

1

ТОТЕМ

ХИЩНИКИ

СОВЕРШЕННО НОВАЯ ВСЕЛЕННАЯ
ТАКОГО ВЫ ЕЩЕ НЕ ЧИТАЛИ

Лакедемонская Наталья

TOTEM 1: Хищники

«Автор»

2015

Наталья Л.

ТОТЕМ 1: Хищники / Л. Наталья — «Автор», 2015

Мия, молодая девушка, живущая в мире, где мужчины имеют удивительную способность принимать облик своего тотемного животного. Эти особенности раскололи весь мир на 3 основные части; людей обладающих Тотемами из рода хищных животных, травоядных и птиц. Родина главной героини - Себар, крупнейшая держава общества хищников, одного из самых воинственных и закрытых обществ мира. Агрессивный темперамент звериной сущности мужчин ее расы приводит к постоянным конфликтам между хищными державами, что тормозит технический прогресс и беспощадно сокращает численность населения.

© Наталья Л., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лакедемонская Наталья

ТОТЕМ 1: Хищники

Глава 1

– Ну, пожалуйста, расскажи!!! – канючила сестра.

– Зачем тебе?! Это уроки мужской принадлежности. Мне вот совершенно неинтересно, что рассказывают на уроках женской, – ответил брат.

– Могу рассказать! – с готовностью ответила Мия и поудобнее уселась на кровати. – После шестнадцати – замуж за того, кого приведут родители, дальше – муж, дети и дом! Увлекательно, правда? Интересно, как они растянут такой унылый сценарий на весь оставшийся учебный год? Думаю, что на этом предмете буду отсыпаться.

Ким засмеялся. Ему всегда нравилось чувство юмора сестры.

– Знаешь, Ким, если бы не занятия по лекарственным травам, тотемике и истории держав, я бы вообще школу бросила.

– Все-таки ты странная, Мия. Знаешь, что про тебя сказал Гай? – спросил брат.

– А он знает о моем существовании? – колко отозвалась Мия.

Ким усмехнулся и продолжил:

– Он сказал, что ты сумасшедшая, и только травоядное согласится взять тебя в жены!

– Сам он – травоядное!!! И ты не влепил ему по физиономии?! Я все расскажу Риду! – она отвернулась. – На ваших дурацких занятиях не учат защищать Дитя Аскера?

– Ну, конечно, я проучил его, – успокоил брат.

– Большое спасибо! – ехидно произнесла Мия.

– Не за что! – в тон сестре ответил Ким. – Он задолжал мне сто Зар, пришлось выбивать. Девушка резко вскочила, но Ким ловко поймал ее за руку и усадил обратно.

– Прости, я пошутил.

– Прощу, если расскажешь, что было на занятиях по мужской принадлежности, – отозвалась девушка.

– Ах ты, хитрюга! А я-то, бизон, купился на твою оскорбленную физиономию! – рассмеялся Ким. – Ну, хорошо. Только коротко, завтра рано вставать.

– Договорились! – бодро отозвалась сестра.

Мия прикрыла босые ноги лоскутным одеялом и с интересом уставилась на брата. Польщенный таким вниманием Ким с важным видом начал рассказывать.

– Значит, так. После окончания школы мы ищем Тотем. И пока не найдем, нас никуда не принимают. После слияния все без исключения обязаны прийти на освидетельствование и пройти оглашение. Потом надо выбрать гражданскую и военную специальности. Затем – поступаем в училище. Там копитмся еще два года, получаем стипендию...

– А если ты провалил оглашение?! – перебила Мия.

– Меня это не волнует, я точно его пройду! – гордо ответил молодой человек.

– Ой, ладно тебе, Ким, это ведь не от тебя зависит. Вдруг твой Тотем – травоядное и до оглашения ты не будешь допущен? – настаивала девушка.

– Мне плевать, от кого это зависит, но я – точно не жалкое травоядное! Посмотри на меня, разве я похож на овцу?!

Ким согнул руку в локте и поиграл мускулатурой.

– Нет, ты похож на хвастливого сурка, – ответила девушка и рассмеялась.

Брат толчком спихнул ее с кровати, натянул одеяло до подбородка и обиженно повернулся к стене. Мия потрясла его за плечо, Ким сел на кровати и уставился на нее.

– Что еще?– спросил он с вызовом.

– Все-таки несправедливо, что у женщин нет Тотема, – сказала Мия, не замечая его тона.

– Зачем тебе Тотем? Твое дело детей рожать, убирать дом, еду готовить, – ответил Ким.

– А представь себя на моем месте. Представь, что тебя впереди ждет только замужество с незнакомым мужчиной, грязные полы, котлы с тарелками и кричащие кульки, – грустно ответила девушка.

– Мне замужество даже со знакомым мужчиной представить страшно, не то что с незнакомым.

Мия и Ким громко расхохотались. Отсмеявшись, Мия повернулась к маленькому окошку, а Ким важным тоном сказал:

– Смирись, Мия, такой уж порядок вещей.

– Легко тебе говорить... Ладно, спокойной ночи, – отозвалась девушка.

Мия взяла с полки свечу в медном подсвечнике и задумчиво поплелась в свою комнату. В доме было тихо, только временами за окном покрикивали ночные птицы. Девушке не спалось. В памяти возник образ могучего Зверовоина Гира – ее отца, которого она знала только по рассказам Рида. Рид был лучшим другом Гира, поэтому усыновил ее после гибели товарища в битве. У Рида к тому времени уже был свой ребенок – Ким. Он стал сводным братом приемной девочке. Мия любила Рида и Кима как родных. Они были настоящей семьей.

Рид много рассказывал про подвиги ее настоящего отца и очень уважительно отзывался о матери. Рассказывал, как, будучи одноклассниками, Гир и Рид стали лучшими друзьями, они вместе отправились на поиски Тотемов, а после блистательного оглашения поступили в военное училище. Их взяли без экзаменов, так как Рид слился с кугуаром, а Гир – с ирбисом.

По окончании обучения они нашли наставника, который обучил их мастерству равновесного слияния. И лучшие друзья стали Зверовоинами, элитой и гордостью Себара – ее родного края. Неудивительно, что когда они посватались к дочерям могучего Гора, главного предводителя отряда Зверовоинов, он им не отказал.

Ния, старшая дочь, была Дитя Аскера. Гор усыновил ее после пожара на пограничном хребте, в котором погибла вся ее семья. Она вышла за Гира и родила дочь, которую называли Мия. Младшая, Мая, вступила в брак с Ридом, у них родился сын, названный Кимом.

Постоянные войны уносили множество жизней и сиротили детей. Смерть и утраты были частью жизни хищного общества, и традиции, связанные с ними, глубоко впитались в его культуру и быт. Вот и она – Дитя Аскера, сирота великого воина, охраняемая личность в культуре хищников. Все дети и жены убитых воинов получали этот статус и опекались до конца жизни.

Мия с грустью вспоминала рассказ Рида о смерти ее мамы. Сестры Ния и Мая очень любили друг друга, поэтому, когда началась семилетняя война с душмангами, они вместе помогали лечить раненых в палаточном госпитале, сопровождавшем войско. Но сестры погибли не от вражеского клыка, а от внезапной заразной болезни, которая спустилась с гор вместе с врагом. Болезнь разносилась стремительно и унесла множество жизней, как с той, так и с другой стороны. Спустя пять месяцев после смерти Маи и Нии в решающем сражении у приграничной расщелины погиб Гир, прихватив с собой множество вражеских жизней. Рид дрался бок о бок с ее отцом в том сражении и был сильно ранен. Он едва не лишился ноги, которая так и не зажила до сих пор.

С того времени Рид, Ким и Мия стали одной семьей. Мие было всего три года, когда она осиротела, и собственных воспоминаний о родителях у нее не осталось. Самые ранние связаны с Ридом, который ковыляет с костылем по дому, с вечно ворчащей, но очень доброй бабушкой, Умой, матерью Рида. Ума была строгой мудрой женщиной. Она очень любила Мию и Кима, баловала их, несмотря на слабые протесты Рида, который сам души не чаял в сыне и обожал Мию. Дети росли в любви и уюте. Ума дарила Мие женское тепло, а Рид – мужскую заботу.

Воспоминания сменились глубоким сном. Свеча догорала на столе, освещая скромную комнату, и ее свет таял в лучах утренней зари.

Девушка всегда просыпалась с рассветом. Она спрыгнула с кровати и быстро оделась, ежась от утреннего холода. Снизу раздавался привычный шум: Рид собирался на работу. Мия сбежала вниз, на ходу схватила с тарелки лепешку с сыром и вышла из дома. Рид был уже во дворе. Он укоризненно покачал головой, увидев, как Мия держит лепешку в зубах и, прыгая на одной ноге, пытается натянуть на вторую ботинок. Ким всегда просыпался с трудом, поэтому догнал Мию с Ридом уже на улице.

Идти было недалеко. После травмы Рид не мог больше воевать и преподавал боевые искусства в главном учебном заведении Предлесья. Поэтому их семье предоставили жильё рядом со школой.

Весело беседуя, семья шла сквозь сонный город. По улицам стелился утренний туман, покрывая старую брусчатку мостовой холодной влагой. В утренних сумерках дома из бурого камня казались еще более темными и сутулыми. Несмотря на близость к центру, эта часть города не блистала архитектурой. Здесь царили скромность и умеренность, поскольку этот район населяли небогатые семьи высокого статуса.

Погода была пасмурная, моросил мелкий дождь. Когда Мия с отцом и братом добрались до школы, подол школьной юбки промок насквозь.

Расписание сегодня было сносное, настроение Мии тоже. Она вошла в просторную прихожую и осмотрелась. Все как обычно. Старшеклассницы, Леа и Уза, каждая со своей свитой, толпились в раздевалке у круглого медного зеркала в потрескавшейся раме.

Уза Великолепная, так за глаза называли старшеклассницу Мия и ее лучшая подруга Кая, отличалась исключительной внешностью: прекрасная фигура, черные, как смоль, волосы, красиво очерченные скулы, идеальная кожа. Ее темно-коричневые хищные глаза поражали с первого взгляда. А когда Уза проходила по коридору, за ней стелился изысканный аромат духов.

Старшеклассница была из богатой, но не очень именитой семьи. Тотем ее отца был енот, что не прибавляло ее роду веса в обществе. Но это и не требовалось при их достатке и ее потрясающей внешности.

Посоревноваться с Узой могла только Леа, яркая шатенка с изумрудными глазами. Она была пышной девушкой, но ее формы были выдающимися именно в тех местах, где объем так ценится противоположным полом. Роскошные кудри ослепляли шелковым блеском. Все это сочеталось с изящной шеей и тонкой талией. Семья Леи уступала в достатке семье соперницы, но превосходила знатностью. Ее отец был гепардом, хищником первого уровня, это очень уважаемый и редкий Тотем.

Леа была на год младше Узы, которая училась последний год.

Мия всегда смотрела на них с удовольствием. Их красота не вызывала в добродушной Мие зависти, напротив, девушка радовалась за щедро одаренных природой одноклассниц и всякий раз любовалась красавицами.

Мия и Кая входили в число немногих, кто не предпринимал попыток войти в окружение блистательных старшеклассниц. Прихвостни Леи и Узы забавляли подруг, давая много поводов для острых шуточек. Уза и Леа были избалованы славой. Их, несомненно, ждала роскошная жизнь и выгодное замужество сразу после школы. Они не помнили имен и половины девушек, которые услужливо крутились вокруг них, но Мию знали и в лицо, и по имени. Секрет такого внимания крылся в Киме, и Мия прекрасно это знала. Каждый раз, входя в общий корпус с Кимом, девушка замечала, как хищные глаза Леи и Узы впивались в молодого человека. И неудивительно! Он был очень красив: высокий, плечистый, статный. Кроме того, Рид обучил сына боевым искусствам, и Ким стал лучшим воином школы и всего Предлесья в своей воз-

растной категории. Молодой человек был очень силен и быстр, а его фигура поражала зрелой мужественностью.

Кая рассказывала, что многие делают ставки, какой из хищников станет его Тотемом.

Обычно облик человека внешними чертами схож с Тотемом. Например, большой мускулистый здоровяк никогда не сольется с хорьком. Поэтому, глядя на Кима, можно было предположить в нем самого могучего и быстрого хищника.

Для четырнадцатилетней Мии Ким и Рид были безупречны. Несмотря на то, что отец и сын были непохожи характерами, их объединяло одно важное качество – они были настоящими мужчинами.

Рид – молчаливый, сильный и заботливый. Ученики уважали его и боялись. Он никогда не терял самообладания, был справедлив, но если ученик переступал границу дозволенного, Рид молча, без особых объяснений показательно размазывал провинившегося подростка по тренировочной арене. Судя по рассказам Кима, такое случалось редко, но если случалось – это было зрелищно.

Рид всегда казался Мие загадочным. Все чувства и эмоции мужчина скрывал, но он не был угрюмой каменной глыбой. Дома Рид был заботливым, любящим и даже нежным отцом.

Шестнадцатилетний Ким, напротив, был очень эмоциональным и мгновенно вспыхивал, если что-то было ему не по нраву. Красивый, дерзкий, полный сил и амбиций, он не спускал никаких оскорблений и нередко поколачивал одноклассников. В тринадцать лет он подрался с одним из сильнейших учеников выпускного класса. Ким дрался, как зверь. Схватку он проиграл, но это было неважно, а важно было то, что, будучи тринадцатилетним сопляком, он изрядно потрепал здоровяка, который вымогал деньги у половины школы. В той драке Киму рассекли бровь, но этот шрам он носит с гордостью как напоминание о своей первой стоящей битве. Образ молодого человека дополнялся острым умом и порой неуместным правдолюбием.

Ким мечтал о воинской славе, грезил поединками чести и великими боями. Еще не получив Тотем, Ким обучался у отца теории равновесного слияния. А этот навык дается только самым выносливым и одаренным воинам. Несмотря на горячий нрав, молодой человек беспрекословно слушался Рида – он бесконечно уважал отца.

Мие было легко с Кимом, с ней он был очень чутким. Молодой человек любил сестру и старался не обижать, поэтому они никогда не ссорились. С ним Мия могла поговорить о чем угодно. Их взгляды не всегда совпадали, но девушку располагали к брату его доброта, прямолинейность и принципиальность. Но его главным достоинством была готовность терпеливо выслушать от сестры любую девичью чушь.

– Пока, Мия, встретимся дома, – бросил Ким, удаляясь в мужской корпус на занятия.

Мия молча смотрела ему в след и размышляла: «Интересно, Ким планирует жениться? Какая из этих роскошных невест ему больше нравится? Посватайся он к любой, у него есть шанс получить разрешение родителей. Во-первых, девушки и сами явно не против выйти за него. Во-вторых, он сын Зверовоина, а это очень высокий статус. Если Ким сольется с хищником хотя бы второго уровня – волком или рысью, у него все равно будут шансы».

Когда Ким скрылся из виду, Мия с неприкрытым интересом начала разглядывать Узу и Лею.

– Ты влюбилась?! Строишь планы посвататься к этим красоткам, но еще не решила к какой именно? – звонко рассмеялась рядом Кая.

– Они для меня староваты. Когда мне стукнет шестнадцать, у них уже появятся седые волосы и морщины, – ответила Мия на колкость подруги.

– Если мы опоздаем на урок по женской принадлежности, седые волосы появятся у нас. Помнишь, как страшна в гневе Скверная Ока? – отозвалась подруга.

Час занятий по женской принадлежности тянулся невероятно долго. Казалось, что время остановилось. Мия не раз замечала, какой уставшей выходит с этого предмета. Урок вела Ока,

получившая за свою злобную надменность прозвище «Скверная». Вот и сейчас она расхаживала между рядами столов лектория и властным голосом диктовала текст. Мия никогда не писала на ее лекциях. Для девочки было загадкой, зачем Скверная Ока взялась вести этот предмет. Что она, бывшая красавица, дитя знатнейшего и богатейшего рода, знает о жизни обычных женщин? Чему она могла научить Мию, которая с девяти лет полностью ведет хозяйство своей семьи? Знает ли Ока, чем выбелить старый хлопок, или как выбрать на рынке баранину? Девушка ставила это под большое сомнение, как и целесообразность предмета в целом.

Погруженная в эти размышления, Мия не заметила, как к ней подплыла Ока и заглянула в записи.

– Мия! – металлическим голосом прорекла Ока.

Девушка вздрогнула, подняла на учительницу глаза и вскочила с места.

– Слушаю Вас, уважаемая Ока, – бодро сказала Мия.

– Почему Вы не записываете?! – холодно осведомилась преподавательница.

– Заслушалась, уважаемая Ока, – отчеканила девушка.

– Заслушались настолько, что не записали даже тему?

Последовала недолгая пауза. Ока сверлила Мию глазами.

– Ну, что ж, это легко проверить. В чем, по-вашему, главный талант женщины? – спросила учительница.

Мия вздохнула с облегчением. Она знала, что, по мнению Скверной Оки, было главным талантом женщины.

– Красота. Но, поскольку я данного таланта лишена, решила не рвать себе сердце записями на эту тему, а просто внимательно слушала Ваше повествование, – незамедлительно ответила Мия.

Лекторий застыл в ожидании реакции Скверной Оки. Она славилась неуравновешенным нравом и при каждом удобном случае громко и в самых унижительных выражениях оскорбляла учеников. Вопреки ожиданиям, Ока слегка кивнула, небрежно махнула рукой, приказывая сесть, и поплыла дальше, продолжая диктовать лекцию.

«Обошлось», – выдохнула про себя Мия.

После того, как это невероятно долгое занятие закончилось, Кая подошла к столу Мии, чтобы выразить свое восхищение. Мия встала и комично раскланялась перед подругой. Перемена подходила к концу, и девушки сломя голову понеслись в общий корпус на историю держав.

Общий корпус был местом совместных занятий женского и мужского потоков. Но лекторий все равно был поделен на мужскую и женскую стороны, которые разделял широкий проход. Двери для входа юношей и девушек тоже были разные – каждая со своей стороны лектория.

Мия и Кая так запыхались, добираясь до лектория, что буквально ввалились в зал аудитории. Им повезло: занятие еще не началось. Только подруги сели на свои места, вошел преподаватель. В аудитории моментально стало тихо.

Историю держав преподавал бывший посол Себара, Многоуважаемый Рон. Он очень интересно вел свой предмет. Его секрет был в том, что посол сам любил историю хищного общества и разбавлял сухое повествование рассказами о реальных событиях, свидетелем которых был сам. Кроме того, он был необыкновенно харизматичный мужчина. Его Тотемным животным был белый волк, невероятно редкое и эффектное животное. Сам Многоуважаемый Рон с детства имел абсолютно белый цвет волос. Одним словом, это был незаурядный во всех отношениях человек.

Его занятия не пропускал никто. Все писали, а в моменты лирических отступлений затаив дыхание слушали истории педагога. Каждое занятие по истории держав Мия ждала с нетерпением.

– Тема сегодняшнего занятия – война с варлонгами, получившая название «Красная», – начал учитель.

Мужчина повернулся к доске и каллиграфическим почерком вывел тему.

– Кому известно, чем знаменательна эта война? – спросил посол, повернувшись к ученикам.

Аудитория зашелестела, но ни одна рука не поднялась.

– Итак, – продолжил преподаватель, – она знаменательна тем, что имела рекордное количество жертв и вошла в историю, как самая кровопролитная.

Многоуважаемый Рон окинул взглядом аудиторию.

– В этой войне участвовали все крупные державы хищного общества, а именно, – мужчина снова отвернулся к доске и начал писать, комментируя, – Варлонг, Душманг, Игунг, Варгиз и Себар.

Преподаватель отложил мел и повернулся к аудитории. Дождавшись, когда ученики переписут перечень, посол продолжил рассказ.

– На стороне Варлонга выступали войска Душманга, на стороне Себара – Варгиз и Игунг. Огромные потери понесли все участники войны без исключения. Эта двадцатилетняя война истребила более шестидесяти процентов мужского населения всего хищного общества. Победителей в этой войне не было! Это единственная война во всей истории держав, которая закончилась ничьей. Когда восемьдесят процентов населения воюющих сторон стали составлять женщины и дети, войну было решено прекратить. Созвали совет Держателей. Именно тогда и был введен запрет на войны в человеческом облики. Исключением стали поединки чести, в которых лучшие воины дрались один на один, применяя и Тотем, и человеческий облик. С тех пор массовые схватки проводятся только в животном облике.

Преподаватель замолчал и дал время записать.

– Как вы думаете, почему было принято подобное решение? – спросил он после паузы.

На этот раз рук поднялось много.

– Прошу Вас, Цен, – и мужчина показал на поднявшего руку ученика.

– Потому что жертв в такой битве гораздо меньше, так как животные не могут применять оружие, – с энтузиазмом ответил юноша.

– Отлично, Цен, садитесь, – похвалил Рон и продолжил. – На совете Красной войны был принят закон о проведении массовых сражений только в образе Тотемов. Было условлено, что за нарушение этого закона провинившуюся державу должны немедленно атаковать четыре остальных участника совета. Войны в человеческом облики провозглашались большим бесчестием и проявлением трусости.

В мужской стороне зала начал нарастать гул.

– Кто назовет государство, которое единственный раз за всю историю нарушило этот закон, получит высшую отметку за занятие, – слегка повысив голос, сказал учитель.

В аудитории воцарилась тишина. Не поднялась ни одна рука.

Вдруг, неожиданно для самой себя, Мия подняла руку. Это вызвало моментальное жужжание аудитории. С мужской секции лектория послышался оскорбительный свист. Девушка покраснела и быстро опустила руку.

Дело в том, что присутствие женщин на истории держав воспринималось, как огромное одолжение. В свое время из-за этого общего занятия было много шума. Преподаватели школы разделились на два лагеря. Одни считали, что женщине вообще не следует знать этот предмет. Вторые утверждали, что знание истории подпитывает патриотизм и гордость за своих мужчин. В итоге было решено внести историю держав в учебную программу слабого пола. А поскольку читать один и тот же предмет дважды в разных аудиториях – дело трудоемкое, решили создать общий корпус. Но по неписаному правилу никому из девушек не позволялось обращать на себя внимание. Они не поднимали рук и не участвовали в дискуссиях, а сидели тихо, как в

гостях наострив уши. Девушкам не нужно было писать контрольные и сдавать экзамены по этому предмету. Такой же порядок был на другом любимом предмете Мии – тотемике, где рассказывалось о животных и птицах, которые являлись человеческими Тотемами.

Многоуважаемый Рон сделал вид, что не заметил реакции аудитории. Он ободряюще улыбнулся девушке и жестом попросил встать. Мия покраснела еще гуще и встала. Гул в лектории стал нарастать. Девушке хотелось провалиться сквозь землю.

– Как Вас зовут? – спросил преподаватель.

После вопроса учителя в аудитории мгновенно воцарилась тишина.

– Мия, – выдохнула девушка.

– Так, какое государство нарушило закон?

– Игунг, – дрожащим голосом ответила Мия.

– Откуда Вам это известно? – удивленно спросил преподаватель.

– Мне неизвестно, я предположила, так как никогда не слышала про эту державу.

– Блестяще! Вы очень сообразительны, Мия, – похвалил Рон.

В аудитории снова начал нарастать гул, но учитель движением руки успокоил аудиторию.

– Итак, спустя десять лет в битве с маленьким кочевым племенем Держатель Игунга нарушил этот закон. Он приказал своим воинам сражаться в человеческом облике, надеясь, что истребит племя полностью, и никому не станет известно о его предательстве. Но он ошибся. Одному воину племени удалось сбегать в образе своего Тотема – ласки, маленького хищника. История даже сохранила его имя – Рук. Ласка очень юркий и быстрый зверек. Размером с ладонь, весом с горстку риса, он обладает невероятно острыми зубами и завидным проворством. Этот хищник причислен к Тотемам первого уровня. Но думаю, вам расскажут это на уроках тотемике, если уже не рассказали. Однако я отвлекся. Когда позор Держателя Игунга стал известен, остальные четыре державы, забыв про все свои разногласия, поднялись на бой с нарушителем и не оставили камня на камне от провинившейся державы. А его территории разделили между собой, поделив на равные части. Но это еще не конец всей истории. Тот самый воин истребленного племени годом позже открыл для нас чудо равновесного слияния. Вам, наверное, неизвестно, что первый Зверовоин в истории был Лаской? И поверьте, он был непобедим! Никому не известно, как Руку это удалось, но он слился с Тотемом воедино и стал одновременно человеком и зверем. Представьте себе ласку размером с человека, с острыми клыками и когтями, ее стремительностью и силой, да еще умеющую держать оружие и носить латы! Так Рук стал первым из элиты Зверовоинов. Когда состарился, он многих пытался обучить своему искусству, но из пятидесяти его учеников только двое сумели освоить равновесное слияние. Думаю, вы и без меня знаете, что для этого нужны талант и годы тренировок.

Рон замолчал. К великому облегчению Мии урок закончился.

– О чем ты думала?! – возмутилась Кая.

Подруги уже сидели в женской части столовой.

– Разве похоже, что я думала? – рассеянно сказала Мия. – Если бы я думала в тот момент, то не подняла бы руку.

– О небо! – вдруг воскликнула она. – Это обязательно дойдет до Кима и, наверняка, до Рида! Какой позор!

– Ладно, не переживай. Если Рид выгонит тебя из дома, ты поселишься на нашем дереве, и я буду тебя подкармливать, – попыталась утешить подругу Кая.

– Это совершенно несмешно, – обиделась Мия.

Есть не хотелось и, оставив лучшую подругу болтать с другими одноклассницами, Мия ушла из столовой. Даже любимые уроки лекарственных трав и первой помощи не подняли девушке настроение. После занятий Мия грустно поплелась домой. По дороге ее нагнала Кая.

– Ты что, все еще дуешься? – удивленно спросила Кая. – Ну, прости меня. Слушай, я принесла сногшибательную новость! Ты обязательно меня простишь!

- Отстань от меня, жалкое травоядное, – отмахнулась Мия.
- За травоядное ты мне еще ответишь, а вот новость я тебе все-таки расскажу. Ты помнишь старшего брата Узы – Гуна? Он окончил школу два года назад.
- Помню, конечно, – ответила подруга без особого энтузиазма.
- Он вернулся и прошел освидетельствование, – Кая выдержала театральную паузу, глядя на реакцию подруги.
- Ну, не томи! – воскликнула Мия.
- Но он не прошел оглашение! – победоносно закончила Кая.
- Не может быть! Ужас! Старший брат Узы – травоядное?!
- Да, вся школа только об этом и говорит! Поэтому можешь спать спокойно – твоя выходка на истории забыта, – Кая торжествующе посмотрела на подругу.
- Ох, ну зачем ты опять напомнила? – огорчилась Мия.
- Да ладно тебе. А ты заметила, что Узы не было на обеде?
- Нет, я разозлилась на себя, а потом обиделась на тебя и ничего кроме тарелки с обедом не видела, – улыбнулась девушка.
- Интересно, как теперь Уза будет себя вести в школе? И что станет с ее свитой? Леа, наверное, ликует! Уза ей теперь не соперница! Это же позор для семьи – никакая красота его не смое! Нет, ты представляешь, брат – травоядное, это даже не кузен или племянник, это брат! Жуть какая!
- А мне жалко Гуна, – задумчиво сказала Мия.
- Кая резко остановилась и удивленно уставилась на подругу.
- Слушай, ты меня пугаешь. В каком смысле – жалко?
- Ну, он же не виноват. Это может случиться с каждым. И потом он пришел на освидетельствование, узнав о позорном Тотеме, хотя многие сбегает еще до этой процедуры, значит – не трус.
- Не трус? Я ушам своим не верю. О чем ты?! Он к папочке своему побежал, невзирая на то, что позор в семью на своем овечьем хвосте принес. А папочка его с детства из всех передряг вытягивал. Они и так знатностью не отличались, а тут такое! Лучше бы вообще из Ормана не возвращался. У родных была бы надежда, что он умер и не опозорил семью, – возмутилась Кая.
- Умер?! Кая, ты сама себя слышишь? А ты не думаешь, что родные все равно любят Гуна? От того, что его Тотем травоядное, он не стал для них хуже. Вспомни, на тотемике нам говорили, что только семьдесят процентов мужчин из хищных семей сливаются с хищниками. Пять его не находят. Десять погибают в Ормане. Остается целых пятнадцать процентов слившийся с травоядными. То есть из ста юношей пятнадцать – травоядные! Если бы твой брат слился с леммингом, ты бы отвернулась от него? – Мия возмущенно смотрела в глаза подруге.
- Гер никогда бы не слился с леммингом, потому что ни одна женщина из моего рода никогда не путалась с травоядными! – гордо заявила Кая.
- Это не передается по наследству! Тотем не выбирают и не наследуют. Ты в своей жизни видела хоть одно травоядное? Их депортируют на третий день после освидетельствования. Они исчезают навсегда. Я не говорю, что быть травоядным – это круто, просто нельзя унижать мужчину только потому, что ему достался не тот Тотем. Это все равно что отвернуться от человека за цвет глаз или волос. Можно ненавидеть варлонгов – они наши многовековые враги и унесли много себарских жизней. Но в чем виноват Гун?! Он же родился в Себаре, учился в нашей школе и был нормальным парнем, – Мия замолчала и отвернулась от Каи.
- Травоядные – это ошибка природы! Хищники рождены господствовать над ними. Ты только вдумайся, ведь он теперь еда для любого Тотема нашей хищной расы. Ни воин, ни гражданин, а кусок мяса! Он подножный корм. Гун теперь не часть нашего общества, и нечего его жалеть! – Кая почти кричала на подругу.

– Ты шутишь?! Я понимаю, остальные злые и ограниченные, но только не ты. Скажи, что так не думаешь. Ты не можешь быть такой жестокой! – взмолилась Мия.

– А ты не думала, что проблема не во всех нас, а в тебе? Думаешь, умнее всех? – Кая посмотрела на подругу с вызовом.

По щекам Мии покатались слезы, она резко развернулась и пошла в сторону дома. Вот так, в одно мгновение, близкая подруга стала не просто чужим, а враждебным человеком. Кая была единственной подругой Мии, и эта утрата была для нее страшным, а главное – неожиданным ударом.

Кая не подозревала, насколько сильно ранила Мию, которая и так всегда чувствовала себя чужой в школе. После смерти любимой бабушки Умы девушка стала очень одинокой, как будто в ее жизни появились пустоты, которые не смогли заполнить ни Ким, ни Рид. Со смертью бабушки у нее пропал источник ласки, женского тепла и чуткого отношения. Ее детство закончилось тогда, в девять лет.

Мия пришла из школы и никак не могла успокоиться. Она легла на свою кровать, уткнулась носом в подушку и тихо заплакала.

– Мия, спустись, пожалуйста, мне нужно с тобой поговорить, – позвал снизу Рид.

Девушка вытерла слезы и неохотно поплелась в гостиную. Когда она вошла, отец стоял спиной к ней и что-то разбирал на столе. Ким в глубокой задумчивости сидел в кресле у камина.

– Да, папа, – бесцветным голосом сказала Мия.

– Я хочу поговорить о твоём поведении на уроке истории держав, Мия, – не поворачиваясь, сказал Рид.

Ким оторвал взгляд от камина, посмотрел на сестру и замер. Мия стояла заплаканная, с опухшими глазами и лицом, покрытым красными пятнами. Сердце брата сжалось, Ким не выносил, когда она плакала.

– Мия, что случилось, кто тебя обидел?! – встревоженно спросил брат.

От этих слов Рид резко повернулся и посмотрел на дочь. Девушка смутилась и ничего не ответила.

– Если ты так расстроилась из-за этого случая – не переживай, мы с Кимом тебя не осуждаем. Я просто хотел поинтересоваться, что тобой двигало в тот момент? – растерянно проговорил отец.

– Прости папа, просто... было очень интересно... я была так увлечена... , что забыла, что я не человек, – прошептала девушка, и по ее щекам снова полились слезы.

– Кто сказал тебе, что ты не человек?! – возмутился Ким.

Отец жестом попросил его замолчать.

– Ну, конечно, ты – человек, просто правила поведения для молодых людей и девушек разные, поскольку у них разное предназначение, – ласково сказал Рид, обнимая дочь за плечи.

– Все это ужасно несправедливо, – сквозь слёзы проговорила Мия.

– Что именно? – спросил отец.

– Что женщины должны всю жизнь возиться с грязной посудой на кухне, с грядками в огороде, и вытирать сопливые носы детям. Не хочу быть женщиной, по мне – это хуже, чем быть травоядным!

– Быть женщиной не значит только убирать, стирать и готовить. Когда ты повзрослеешь, тебе захочется иметь детей. Поверь, это огромное счастье видеть, как они растут. Тебе захочется создавать для них чистоту и уют. У женщин тоже по-своему интересная жизнь. В конце концов, можешь стать врачом, как твоя мать. Это очень уважаемая профессия, в которую допускают женщин. А потом, возможно, к тебе посватается тот, кого ты полюбишь, и кто полюбит тебя, – успокаивал ее отец.

– Папа, ну посмотри на меня, кто меня полюбит! Я же непролазная серость. Гай прав, меня только травоядное в жены захочет, – Мия закрыла лицо руками и зарыдала в голос.

Рид прижал к груди плачущую девочку.

Ким расстроено смотрел на них. Он и предположить не мог, что его маленькая сестра мучается такими переживаниями. Особенно Кима задело, как сестра оценивает свою внешность – непролазная серость.

Конечно, в общепринятом представлении, Мию нельзя было назвать красавицей: узкое вытянутое лицо, печальные широко расставленные глаза, темно-русые волосы. Она была далека от кричащей красоты таких эталонов, как Уза и Лея. Но было в ней что-то очаровательное, какая-то скрытая утонченность, даже женственность. Ким не мог понять, в чем именно это выражалось, но невысокая худенькая Мия была по-особенному обаятельна. Она с детства вызывала в нем желание защитить и позаботиться. Мия не казалась жалкой, скорее хрупкой и ранимой. Брата всегда подкупала доброта сестры и легкий неунывающий характер.

Но кто, кроме него, мог знать про эти качества, ведь юношам запрещалось общаться с девушками до их замужества. Брат представил себе Мию замужем, его передернуло, и он решил прекратить все размышления на эту тему.

– Ты так расстроилась из-за этого происшествия на истории? – ласково спросил Рид, заглядывая девушке в лицо.

– Не только. Я поссорилась с Каей.

– Почему?

– Знаешь, оказалось, что она жестокая, – грустно ответила дочь, – я больше не хочу с ней общаться.

– Расскажи, что произошло?

Мия вытерла лицо кухонным полотенцем, шмыгнула носом и возмущенно заговорила.

– Мы поссорились из-за Гуна, вернее из-за того, что он травоядное. Кая считает, что если человек слился не с хищником, он не человек, а я так не считаю. Мне неприятно, что все смеются над Гуном, он не виноват и не сделал ничего плохого. Ведь Тотем не выбирают, как не выбирают пол, цвет волос и глаз. Мы с ним в чем-то похожи, я ведь тоже не выбирала: родиться мне мальчиком или девочкой, а в результате оба страдаем.

Ким удивленно смотрел на Мию. Неужели ей жаль травоядное?! Он был в полном недоумении, брату хотелось объяснить ей, что нет ничего унижительнее, чем слиться, например, с лосем – животным, представляющим собой еду. Юноша был уверен, что с травоядными сливаются не просто так. Гун явно был неполноценным человеком, если его Тотемом оказалось травоядное.

– Ты у меня очень добрая, Мия, я тебя люблю, – вздохнул Рид и погладил дочь по голове.

Ким не поверил своим ушам: «И это все?! Все, что мог сказать Рид – могучий и непобедимый Зверовоин! Что за чушь – жалеть травоядных!». Но он не посмел возразить отцу, поэтому, насупившись, сидел в кресле и молчал.

А к Мие после разговора с отцом вернулось привычное хорошее настроение. Она умылась холодной водой, надела передник, принадлежавший еще Уме, и принялась за стирку. После ужина девушка вымыла посуду, подмела каменный пол, заштопала брату рубашку и ни разу за все это время не задумалась о том, что выполняет унижительную женскую работу. Закончила она поздно и, совершенно вымотанная, быстро заснула.

Глава 2

С того дня жизнь Мии изменилась. После разговора с отцом она твердо решила освоить врачевательство. Это будет несложно – в школьной библиотеке есть масса книг на эту тему. К сожалению, она больше не общалась с Каей – единственной подругой. Одноклассники и раньше считали Мию чудаковатой, а теперь она оказалась практически в полной изоляции. Но Мию все это не очень заботило, у нее была цель. Теперь она часами пропадала в лесу в поисках растений, заинтересовавших ее своими целебными свойствами. Мия рассказала отцу о своем новом увлечении. Он с радостью выслушал ее и подарил несколько книг о лекарственных травах, оставшихся от ее мамы и тети. Кроме того, отец купил ей большой острый нож для прорубания ветвей в труднопроходимых местах леса. Мия с благодарностью приняла эти подарки. Нож она постоянно носила с собой, а книги выучила практически наизусть.

В одной из них Мия наткнулась на удивительные сведения. Оказалось, что невероятно ядовитое растение, Себарский Молчун, может приносить пользу. Сила яда Молчуна была такова, что стоило человеку коснуться его листьев, как в месте прикосновения начинала скапливаться жидкость, обезвоживая весь организм. Через два дня больной умирал, превратившись в сухую мумию, при этом пораженное место отекало до ужасающих размеров. Но ядовитыми были не только листья растения. Если человек вдыхал пыльцу, у него отекало горло, и он не мог говорить. За это растение и называли Молчуном. Позже наступали паралич дыхательных путей и смерть. Раньше Себарский Молчун был распространен в местных лесах, но жертв было настолько много, что люди начали его истреблять. Однако Мия знала, что растение можно найти на дальней кромке леса за бурными болотами.

Девушка вычитала, что отвар семян Себарского Молчуна оказывает сильное тонизирующее действие и магическим образом замедляет процесс старения. Кроме того, больной человек, пьющий отвар семян, необычайно быстро поправляется. Но недостатки растения настолько затмевали его достоинства, что он вычеркнут почти из всех книг по лекарственным травам. Несмотря на всю опасность задумки, Мия твердо решила добыть семена смертельно опасного растения и проверить на практике его свойства. Поскольку на дворе стояла зима, ядовитых листьев, цветов и пыльцы растения можно не бояться, а семена наверняка сохранились под снегом и собирать их можно без опаски. Зимой бурные болота покрыты льдом, поэтому перебраться через них будет проще, чем летом. Единственной сложностью было найти семена, однако и тут удача была на стороне Мии. Семена Молчуна представляют собой коробочки, наподобие семян мака, а найти их можно по запаху – даже после высыхания они источают сильный цветочный аромат.

В один из выходных дней Мия направилась на поиски семян Молчуна. В случае успеха девушка планировала собрать все, что найдет, сварить отвар, а потом продавать его аптекарям, не раскрывая рецепт.

Ранним декабрьским утром, прихватив с собой еду, теплые носки, книгу и подаренный нож, девушка тронулась в путь. День был морозным, но солнечным. Всю ночь валил снег, и лес стоял укрытый белым одеялом. Воздух искрился от мороза. Мия с трудом пробиралась сквозь высокие сугробы. Ресницы и брови девушки покрылись инеем, подол шерстяной юбки промок, но Мия упорно шла вперед.

Через несколько часов она была на границе бурных болот. Мия очень устала и решила остановиться отдохнуть и перекусить. Под солнечными лучами заснеженный лес искрился бриллиантовым блеском и казался сказочным. Девушка присела на поваленное дерево, достала лепешку и кусок сыра, открыла глиняную бутылку с травяным отваром и с удовольствием начала есть. Снег на поляне был ровным, как простыня, только кое-где виднелись цепочки птичьих следов. Мия задумалась. Вот птицы – редкие и загадочные Тотемы. Она никогда не слышала,

чтобы кто-нибудь из выпускников хищного сообщества слился с птицей. Некоторые полагали, что это невозможно. Но птицы мелькали в истории хищного общества, что доказывало их существование, как Тотемов. Более того, птицы были невероятно развиты и совершенно непобедимы. Ни одному хищнику за всю историю держав не удалось убить птицу. Поговаривали, что общество птиц возгордилось и основало воздушную державу, потеряв всякий интерес к нижнему миру.

Тем временем Мия начала замерзать. Одежда промокла, в сапоги набился снег, холодный воздух добрался до тела. Дольше сидеть было нельзя. Девушка продолжила путь. После отдыха ноги отказывались идти, но спустя некоторое время Мия снова продвигалась сквозь сугробы в том же ритме, что и до привала.

Бурые болота были покрыты льдом, поэтому девушка без проблем пересекла непроходимые топи и начала поиски растения на противоположной границе. Она раскапывала сугробы, доставая сушняк, внимательно рассматривала и обнюхивала найденные растения.

Прошло три часа, а поиски так и не увенчались успехом. Мие пора было уходить, чтобы успеть вернуться до наступления темноты. Она безумно устала, а впереди был нелегкий путь домой.

Грустная и разочарованная, девушка поплелась обратно. Ноги отказывались идти, Мия то и дело падала. Ей нужен был отдых. Прямо посреди болот девушка увидела большое упавшее дерево и решила отдохнуть на нем. Она села на могучий ствол и решила выпить бодрящего отвара. Мия достала бутылку из котомки, но та выскользнула из замерзших пальцев и упала в глубокий пушистый снег. Девушка спрыгнула в сугроб и тут же провалилась по пояс. Она с трудом нащупала бутылку с отваром у самой земли под снегом и уже хотела снова забраться на лежащее дерево, как в нос ей ударил сладкий дурманивший цветочный аромат.

Девушка вскрикнула от радости и принялась расчищать снег. У самой земли под сугробом оказалось великое множество коробочек с семенами Молчуна. Не замечая времени, девушка собирала и собирала, пока не набрала целый мешок. Семян оставалось еще много, но лес начал погружаться в сумрак. Мия спохватилась и, решив собрать оставшееся в следующий раз, быстро направилась домой.

«Главное – добраться до холмов засветло, а там я и с завязанными глазами проберусь», – думала Мия. Ей повезло, по вытоптанной ею же тропинке идти было значительно легче и быстрее. Поэтому до холмов она дошла вовремя.

Мокрая, уставшая, но довольная собой Мия вернулась домой глубокой ночью.

– Мия, где ты была?! Мы тут чуть с ума не сошли! – бросился к ней брат.

– В лесу я была. А где Рид? – она села на лавку, скинула с ног промокшие насквозь сапоги и виноватыми глазами посмотрела на брата.

– Он обратился и ищет тебя в окрестностях! – возмущенно ответил Ким.

– Ох, простите меня, пожалуйста! Я думала, что вернусь раньше, – расстроено простонала сестра.

За дверью послышалось рычание. Мия быстро распахнула дверь. Из темноты на нее уставились блестящие глаза кугуара. Мгновение, и в дверях вместо хищного создания появился Рид.

– Мия, с тобой все в порядке?! – встревоженно спросил отец.

– Прости, папа, я не рассчитала силы. Забрела слишком далеко, ну и вот... Больше такого не повторится, обещаю.

– Я очень на это надеюсь, – ответил отец.

Ким закатил глаза: «Вечно этим девчонкам все сходит с рук».

На следующий день после школы Мия почти бежала домой – впереди было много интересных дел. Она закрылась в своей комнате, достала мешок с семенами и высыпала их на стол, после чего принялась вытряхивать на чистую холщовую тряпочку их из коробочек для про-

сушки. Отобрав подсохшие семена, она спустилась в кухню, развела очаг и в старом медном котелке сделала первую порцию отвара.

Напиток имел невероятно сильный и приятный цветочный аромат. В руководстве предписывалось добавлять его по несколько капель в чай. Теперь главная сложность состояла в том, чтобы опробовать его действие. Но как? Мие совсем не хотелось отравиться ядовитым растением.

В этот же день дела привели девушку на рынок. Там она встретила Старую Юку, у которой всегда покупала яйца. Мия перекладывала купленный товар в корзинку и вполуха слушала болтовню словоохотливой старушки. А та рассказывала о том, что куры постарели, как и она сама, и половину курятника можно уже в суп наладить, да ведь это какие же убытки хозяйству... И тут Мию осенило! Она уговорила Юку дать попробовать настой своей самой никчемной несущке и рассказать на следующий день, что произойдет. Они договорились, что девушка купит несущку, если та сдохнет от лекарства. Как именно должно подействовать лекарство, и что это за отвар, Мия не рассказала. Пришлось немного доплатить за то, чтобы Юка все держала в строжайшем секрете.

Мия так разволновалась, что долго не могла заснуть. Утром ее разбудил Ким. Девушка резко подскочила на кровати.

– Что?! А?! Все плохо?! – спросонья воскликнула она, вытаращив глаза на Кима.

– Ты о чем?! – удивился Ким.

– Ох, это ты... – с облегчением выдохнула девушка. – Да ни о чем. Так. Кошмар приснился. А ты чего вскочил раньше меня?

– Чтобы тебя удивить, – засмеялся Ким. – Я – то встал, как всегда. Это ты проспала! Ладно, вставай. Отец уже ушел, так что нам тоже пора, а то опоздаем.

Они все-таки опоздали и получили замечания. Более того, Скверная Ока в качестве наказания заставила Мию после уроков мыть лекторий, поэтому домой девушка вернулась позже всех. В дверях ее встретил озадаченный отец.

– Что за дела у тебя со старой Юкой? – строго спросил Рид.

– Попросила ее мне помочь кое в чем, а что? – немного смутившись, ответила девушка.

– Она заходила, спрашивала тебя, очень расстроилась, что не застала. Я спросил, зачем ты ей нужна, так она как-то замялась и сказала, что зайдет позже.

Мия похолодела: «Расстроена?! Значит несущка сдохла! Надеюсь, до отца все это не дойдет».

Девушка не рассказала отцу о своем опасном походе на болота и об экспериментах с Молчуном, так как боялась, что из-за экспериментов с ядовитым растением он вообще запретит ей заниматься травами.

Мия переживала, что смерть несущки рассердит Юку и та расскажет Риду о вчерашней сделке. Спустя два часа в дверь постучали – это была Юка. Мия быстро отворила дверь и выскочила на улицу, почти столкнув старушку с крыльца.

– Что за варево ты мне вчера дала?! – прошептала Юка, подозрительно озираясь по сторонам.

– Ничего особенного, цветочный отвар, – осторожно сказала девушка.

– А много его у тебя? – продолжала допрашивать старушка.

– Что случилось? Что-то с несущкой? – тихо спросила Мия.

– Вчера я дала отвар своей несущке. Она уже давно несла самое большее – по одному яичку в неделю, и я уже грозила сварить из этой лентяйки суп, поэтому споила ей весь твой пузырек. Но когда пришла сегодня в курятник, просто остолбенела! И Юка, понизив голос, продолжила: – Она снесла семь яиц за раз! Понимаешь, семь! Мои лучшие несущки откладывают четыре, а эта дохлятина – сразу семь!! Я даже не поверила, что они настоящие и приговорила их. Это были самые лучшие яйца, которые мне доводилось пробовать! Я верну твои

деньги и доплачу сверху, если ты дашь мне еще этого варева, – взволнованно закончила старушка и вопросительно уставилась на Мию.

– Конечно, дам, Юка. Но обещай никому не рассказывать. Приходи завтра вечером, я наварю тебе пару бутылей – надолго хватит, – ответила радостная Мия.

К вечеру следующего дня отвар был готов. Довольная Юка дала обещание год снабжать Мию свежими яйцами бесплатно.

Спустя несколько дней девушка отважилась попробовать лекарство на себе и добавила одну каплю отвара в полный чайник с чаем. Напиток приобрел приятный цветочный аромат, а результат оказался невероятным! Чай с отваром обладал настолько сильным тонизирующим эффектом, что Мия переделала всю домашнюю работу, нисколько при этом не устав.

С того дня девушка всегда добавляла настой семян Молчуна в общий заварочный чайник. И с удовольствием наблюдала, какими бодрыми и энергичными становились Ким и Рид.

Успех с Молчуном окрылил девушку, и поиск уникальных рецептов и диковинных трав стал ее страстью. Она покупала редкие и дорогие книги по траволечению и прочитывала их от корки до корки. Чаще всего в них было то, что она уже знала, но иногда встречались интересные рецепты.

Спустя два месяца после удачи с Молчуном девушка добыла редкий, но невероятно ценный гриб под названием Древесный Лоптун. Этот многолетний гриб не водился нигде, кроме себарских лесов, но даже в них был редкостью. Гриб, твердый, как дерево, следовало растереть в порошок, растопить с бараньим жиром и сделать мазь, которая, по словам автора, могла залечить даже очень глубокие порезы и рваные раны. Его свойства Мие удалось проверить после драки Кима с Гаем. Девушка помазала брату рассеченный лоб, сбитые в кровь кулаки и ушибы на теле. Через три дня от ран брата не осталось и следа. Ким горячо благодарил сестру за исцеление, а бедняга Гай еще неделю ходил зелено-фиолетовый от синяков.

Еще через месяц Мия добыла Каменный Орех, настоем которого лечил сильнейшие лихорадки и простуды. Девушка была очень горда своей коллекцией, но никому о ней не рассказывала. Она не верила, что когда-нибудь выйдет замуж, и понимала, что отец не сможет содержать ее вечно. Рано или поздно ей придется столкнуться с нуждой, и тогда ей очень пригодятся эти драгоценные находки.

Благодаря купленным книгам, Мия узнала, какой недуг одиннадцать лет назад унес жизни ее матери и тети. Сухой Мор был самой загадочной и непобедимой болезнью, с которой пришлось столкнуться хищному обществу. Сначала возникала обычная простуда: насморк, кашель, температура. На второй день к этим симптомам добавлялась красная сыпь вокруг шеи. А на третий день начиналось интенсивное обезвоживание организма. На четвертый или пятый день человек высыхал настолько, что умирал. За это болезнь и называли Сухой Мор. Этот недуг был невероятно заразен. Одиннадцать лет назад победить его удалось лишь полным истреблением всех заболевших. После неудачных попыток найти лекарство и вылечить больных, заразившихся изолировали и дали им умереть. С тех пор болезнь не возвращалась. Не удалось также понять, откуда она пришла и была ли ранее.

Кроме книг про врачевательство, девушку бесконечно увлекали учебники по топографии Ормана – священного леса, куда после окончания школы все юноши отправлялись на поиски Тотема.

С детства магический Орман завораживал ее. Но, поскольку девушкам не преподавали топографию священного леса, Мия только по рассказам Рида могла себе его представить. Приобретенные книги открыли ей Орман во всей красе. Священный лес объединял в себе все климатические зоны мира. У девушки захватывало дух при мысли, сколько редких бесценных растений можно там найти. Именно тогда в ней зародилась дерзкая мечта когда-нибудь попасть в Орман.

Мия знала, что священный лес был под охраной Хранителей – непобедимых воинов, представителей всех рас. Быть Хранителем – высшая честь для любого мужчины. Существовал ряд правил поведения в Ормане, соблюдение которых и были призваны контролировать Хранители. Главное правило – не убить ни одно животное. Даже если на тебя напал взбешенный гризли, ты не имеешь права ранить его, можешь только бежать и прятаться. В книге было написано, что убийцу животного Хранители арестовывают. А что с нарушителем происходит далее, не знает никто. Но автор утверждает, что такое случается крайне редко, поскольку Хранителям практически всегда удается предотвратить кровопролитие.

К великому сожалению Мии, в учебниках очень мало рассказывалось о Хранителях, поэтому девушка решила расспросить Рида и Кима. Вечером после ужина, когда вся семья собралась в гостиной возле горящего очага, Мия с непринужденным видом спросила:

– Пап, а кто такие Хранители?

Отец удивленно посмотрел на девушку.

– Откуда тебе известно про Хранителей? – спросил он, в голосе послышалось недовольство.

– Мия, девушкам этого знать не нужно, лучше научись вышивать, – ехидно произнес Ким.

– Зашить тебе рот я и без учителей сумею, – парировала девушка и показала брату язык.

– Силенок не хватит, сестренка, – сказал Ким и подмигнул.

– Ну, папа, расскажи, пожалуйста, – Мия снова обратилась к отцу.

Ким с Ридом переглянулись. Им очень не нравилось, что Мия отличается от других девушек. Ее необычные увлечения и отшельничество настораживали. Они не раз обсуждали это между собой, но слишком ее любили, чтобы запретить пропадать в лесу и заниматься тем, что ей нравится. Отца и брата тревожил ее интерес к Тотемам, войнам и священному лесу. Женщине не следовало знать такие вещи, и уж тем более – проявлять к этому открытый интерес.

– Они защищают мигрировавших для слияния животных, – неохотно ответил Рид.

Дочь ждала продолжения, но его не последовало. Однако сдаваться Мия не собиралась.

– Это все, что ты знаешь? – с невинным видом спросила она.

– Нет, это все, что должна знать ты, – отрезал Рид.

Отец редко бывал так категоричен и строг. Резкий ответ сильно задел дочь. Щеки Мии вспыхнули, на глазах выступили слезы.

– За что ты так со мной? – выдохнула она. – За то, что я женщина?! Но, папа, посмотри на меня! У меня две руки, две ноги, как и у любого мужчины! Я такой же человек, как ты и Ким.

– Да в том-то и дело, что не такой же, Мия. Как ты не понимаешь? Ты не об Ормане должна думать, а как замуж выйти, детей нарожать, – с досадой проговорил Рид.

Мия смотрела на него с такой обидой и удивлением, что Рид почувствовал себя виноватым.

– Я не хочу замуж! Не хочу детей! Я хочу, чтобы меня перестали считать недочеловеком хотя бы дома! – выкрикивала Мия, глядя на Рида.

Ким съехался в кресле и изумленно наблюдал за этой сценой. Подобные ссоры в доме были большой редкостью. Но этот разговор назревал давно.

– Ты сейчас не хочешь детей, но потом захочешь, поверь. Это инстинкты, от них не уйдешь. Кроме того, ты должна понимать, что я не вечен, и не смогу содержать тебя долго, – голос отца дрогнул. Он любил Мию и не мог себе представить, что когда-нибудь уйдет, оставив ее одну без защиты и средств к существованию.

– Прошу тебя, Мия, ну хоть ради меня, попытайся быть как все! – горько взмолился Рид.

– Посмотри на меня, папа, я не такая, как все. Уже не такая. И я ничего не могу с собой поделать. Я просто очень хочу, чтобы хотя бы ты принимал меня такой, какая я есть. Неужели недостаточно того, что я вне дома – изгой?!

Мия разрыдалась, слезы душили, не давая говорить. Девушка резко развернулась и пошла в свою комнату.

Она долго плакала, лежа в кровати. А потом незаметно провалилась в сон. Девушку разбудил стук в дверь. Она посмотрела в окно – на улице было еще темно.

– Да, – сонно прохрипела Мия.

В комнату вошел Рид. Он сел на край кровати и заговорил.

– Мия, прости меня. Ты заслуживаешь, чтобы я принимал тебя такой, какая ты есть. Ведь это я во всем виноват.

– В чем виноват? – удивилась Мия.

– Я – мужчина, к тому же – военный, и понятия не имею, как нужно воспитывать дочерей. У тебя не было матери, Ума ушла слишком рано. Тебе не у кого было научиться быть женщиной. А мы с Кимом настолько увлечены военным делом, что заразили тебя этой страстью. Твой интерес к Тотемам, Орману и Хранителям – полностью моя вина.

– Не говори так! Ты лучший в мире отец, а Ким лучший в мире брат. И я люблю вас больше всех на свете. Не вини себя, просто так случилось. Но я не могу притворяться даже ради тебя. Неужели, если я буду замужем и при детях, но при этом несчастна, ты будешь рад? Я готова скрывать свой интерес при посторонних. Но умоляю, не заставляй меня притворяться еще и дома, – Мия тяжело вздохнула. – А насчет того, что не сможешь меня содержать... Не волнуйся. Я смогу прокормиться врачевательством. Я уже многому научилась.

– Ох, Мия! – выдохнул Рид и обнял дочь.

– Пап, ответь мне на вопрос. Почему в Хранители принимают только лучших из лучших? – тихо спросила Мия.

Рид вздохнул и начал рассказывать.

– Около семидесяти лет назад один из Держателей крупной хищной державы попытался истребить всех травоядных в Ормане. Он ненавидел их, считал ошибкой природы и хотел уничтожить их как вид.

– Ну, мы недалеко от него ушли, – грустно сказала девушка.

– И это был не единственный случай нападения на Орман, – продолжал Рид, – Во все времена слишком амбициозные правители пытались с помощью Ормана решить свои проблемы. Мне известны, как минимум, четыре попытки захватить лес с целью установления господства одного вида над другими. Священный лес часто подвергается атакам различных банд, поскольку является важным и ценным местом всех людей нашего мира. Именно поэтому один Хранитель должен уметь справиться с десятком обычных воинов.

– А кто решает, достоин воин быть Хранителем или нет? – спросила Мия.

– Ежегодно проводятся отборочные состязания среди всех рас. Наши земли посещает представитель Хранителей от хищной расы и назначает день отбора. Победители состязаний отбывают с представителем на территорию Ормана. Как это происходит у травоядных, и есть ли травоядные Хранители, мне не известно. Точно знаю, есть Хранители среди птиц. Известно это потому, что сейчас Верховный Хранитель – птица сапсан, – отец замолчал.

– А кто решает, кому быть Верховным Хранителем? – не унималась дочь.

– Это сложное дело. Главы всех государств мира собираются и выдвигают свои кандидатуры. Кандидаты проходят свои отборочные соревнования. Состязаются не только в боевой подготовке. Я был крайне удивлен, когда узнал, что у претендентов исследуют уровень интеллекта, и проверяют способность к милосердию. Все эти испытания крайне сложны, поэтому прошедший их считается непревзойденным воином.

– И надолго его выбирают? – продолжала расспросы Мия.

– Каждый год он обязан подтверждать свой титул. Рекордный срок, в течение которого один человек занимал этот пост, был, насколько мне известно, десять лет. И это был хищник. Зверовоин по имени Рук.

– Тот самый Рук?! Первый Зверовоин хищников! – перебила дочь.

– Да, именно он. Все, Мия, на сегодня достаточно. Тебе утром в школу. Пора спать.

Рид поцеловал Мию в лоб и удалился из комнаты. Рассказ о Хранителях настолько взбудоражил девушку, что она так и не заснула. Но утренний чай с настоем семян Молчуна взбудоражил девушку, и от бессонной вялости не осталось и следа.

Мия поторопилась в школу. С того дня, как она поссорилась с Каей, прошло полгода. Красавица Уза так и не появилась больше в школе. Для семей, покрытых позором слияния с травоядными, это было обычным делом. Члены таких семей теряли работу и были отрезаны от общества.

Для Мии школа тоже стала испытанием. Похоже, Кая рассказала одноклассникам об отношении подруги к травоядным, потому что с того дня с Мией никто не разговаривал. Открыто издеваться над девушкой никто не рискнул бы, опасаясь тяжелых кулаков Кима, но бойкот был объявлен. А после случая с поднятой рукой на истории держав и преподаватели изменили отношение к девушке. Учителя редко вызывали Мию к доске, часто занижали оценки. Предвзятое отношение чувствовалось на всех уроках, кроме истории держав. Многоуважаемый Рон проникся к девушке симпатией, страстное увлечение его предметом вызывало в преподавателе уважение. Кроме этого для Мии в школе не было больше ничего отрадного.

Даже учителя по траволечению и первой помощи ставили низкие оценки. Девушке было обидно, поскольку за эти полгода она изучила предмет лучше их самих. Единственной причиной, по которой Мия до сих пор не бросила школу, была библиотека. Книги в хищном обществе были рукописными и стоили очень дорого, а в библиотеке для учеников школы к ним был свободный доступ. Школьная библиотека была необычайно обширна, и все ненастные дни, когда в лесу было нечего делать, Мия проводила в читальном зале.

Библиотекарем была Сморщенная Дуа, которая отличалась немногословностью и полным безразличием к школьникам. Она была настолько стара, что выглядела, как сморщенный сухой лист. Дуа, как старый ящер, неспешно и беззвучно плавала между стеллажами, появляясь будто из воздуха в самые неподходящие моменты, чем иногда доводила учеников почти до обморока.

К Мие библиотекаря относилась настороженно. За все время работы в библиотеке Дуа не помнила ни одного ученика, настолько интересовавшегося книгами. Она была уверена, что девчонка притворяется усердной, а на самом деле что-то задумала. Старушка часто открыто надзирала за Мией, но девушку, поглощенную изучением книг, это не заботило. Когда учебный год подошел к концу, Сморщенная Дуа вздохнула с облегчением.

Мия не могла похвастаться отличными оценками, но радость избавления от тягостной повинности посещать уроки не могло омрачить ничто. Кроме того, близилось событие, которого в их семье все ждали с большим волнением и радостью. Ким окончил школу с отличием и собирался в Орман на поиски своего Тотема!

Глава 3

– Даже не верится, что завтра мы отбываем в Орман, – взвинченный Ким мерил шагами гостиную.

– Ты все вещи собрал? – спросил Рид.

– Конечно! Еще днем, – бодро ответил сын.

– А как долго туда добираться? И на чем вы поедете? – поинтересовалась Мия.

– Около недели, плюс-минус один день. А поедем верхом, карету нам не подадут, – важно ответил брат.

– Я напекла тебе в дорогу пирожки, твои любимые – с яблоком и корицей. А что вы будете есть в Ормане? Ведь неизвестно, сколько вы там пробудете, – спросила сестра.

– На охотничьем деле нам подробно объяснили, чем можно прокормиться в Ормане. Не переживай за меня, Мия, – с улыбкой ответил брат.

– Интересно, ты внешне изменишься после слияния? – задумчиво проговорила Мия.

– Конечно, перестану носить эти детские рубахи. И наконец-то одену Вестис, – ответил Ким.

Вестисом в хищном обществе называли мужскую одежду, которая снималась одним движением руки в случае изменения. Полотно из хлопковых ниток специальным образом крепилось на теле, и в случае, если мужчине нужно было быстро принять облик животного, Вестис снимался одним легким движением.

Молодые люди, не прошедшие слияние, носили обычные рубахи и кофты. Но, как только мужчина приобретал Тотем, Вестис становился его основной одеждой.

– Для меня всегда было загадкой, как мужчины его так проворно расстегивают во время изменения... – начала Мия.

– Так, пора спать. Завтра провожатые заедут на рассвете. Нужно хорошенько отдохнуть, – перебил отец.

– Пап, ну посмотри на него, – она кивнула в сторону брата. – Разве похоже, что он сегодня заснет?

Мия оказалась права. Когда на рассвете в дверь их дома постучали, Ким, взволнованный, с бледным от бессонницы лицом, помчался открывать дверь. Мия поспешила вниз попрощаться с братом. Она быстро сбежала с лестницы и бросилась Киму на шею.

– Возвращайся скорее! Уверена, ты поразишь всех своим Тотемом! Удачи тебе! – и она горячо поцеловала его в щеку.

Юноша вышел на улицу, вскочил на коня, которого Рид держал за повод, и галопом поскакал за процессией. А Мия еще долго смотрела вслед брату.

Спустя час Мия и Рид молча сидели в теплой гостиной. Все было как обычно: в камине горел огонь, за окном светило солнце, те же стены, та же мебель, но теперь все было другое. Мие казалось, что теперь ничего не будет, как прежде. Без Кима дом стал пустым и тихим. Нет больше колких шуточек, смеха, беззаботной болтовни. Все будто замерло в ожидании его возвращения. Перед глазами все еще стояла вереница коней, увозящих юношей в Орман.

– Пап, а почему коней и других домашних животных можно убивать? – неожиданно спросила девушка.

– Потому что они не являются Тотемами, – ответил отец.

– Это я знаю. Но почему они не являются Тотемами?

– Ну, видимо, в процессе одомашнивания у них пропал дар слияния, – предположил Рид.

– А кто-нибудь это проверял? Вдруг где-то далеко есть люди, которые умирают из-за того, что тут мы убиваем баранов и других животных?

– Не переживай, Мия, Хранители изучили этот вопрос и точно выяснили, что домашний скот Тотемами не является, – заверил отец.

Чем больше девушка узнавала об Ормане и Тотемах, тем больше вопросов у нее возникало. Мия понимала, что отца тревожат ее расспросы, поэтому старалась к нему не приставать. Ей очень не хватало брата, ведь он многое ей рассказывал, и его расспрашивать она не стеснялась.

Мия и Рид очень переживали за Кима, но от тех, кто находится в Ормане, никогда не приходило вестей. Оставалось сидеть и ждать, и ожидание это было невыносимым.

Мию спасало только лето. Весь лес превратился в настоящую сокровищницу для девушки. Она целыми днями пропадала в зеленых кустах, а по вечерам перетряхивала, сушила, перетирала и расфасовывала все добытое накануне. Чтобы Рид не слишком тосковал по сыну, Мия и ему нашла работу. Она попросила отца сделать небольшую пристройку, где можно было бы готовить и хранить лекарственные отвары.

Рид поддерживал увлечение дочери, особенно после того, как она помогла ему избавиться от постоянной боли в раненом бедре. Однажды она сделала ему на ночь компресс, и боль, невыносимо терзавшая мужчину по ночам, отступила. Отец впервые за многие годы выпался. Когда девушка узнала, что компресс помог, быстро приготовила какую-то душистую мазь и велела мазать ногу тонким слоем перед сном. С тех пор боль мужчину больше не беспокоила, а Рид окончательно поверил в способности дочери.

Дни летели с невероятной скоростью. Мия сбивалась с ног, собирая травы, стебли, листья и соцветия. Не успевал отцвести один вид, как начинал цвести другой. Хорошо, что с отъездом Кима работы по дому стало гораздо меньше. Девушка могла почти все время посвятить сбору и обработке трав. Особенно богаты редкими травами оказались бурые болота. Шаг за шагом Мия изучила их досконально. Но место с зарослями Себарского Молчуна девушка обходила стороной.

Лето подходило к концу, из Ормана поодиночке стали возвращаться одноклассники Кима. Они проходили освидетельствование, а затем оглашение.

Эти процедуры были обязательными для всех юношей, прошедших слияние. На освидетельствовании специальная комиссия определяла, с каким животным слился человек. Данные заносятся в державный реестр. Затем шло оглашение. Официальное мероприятие, на котором открыто объявлялись результаты освидетельствования и выдавались соответствующие документы.

Если юноша слился с травоядным Тотемом, документы ему не выдавались. В школьной среде это называлось – провалить оглашение.

Одноклассники Кима оказались невероятно одарены Тотемами. Волки, лисы, рыси. Ближе к сентябрю вернулся Гай. Он стал звездой курса, его Тотем – пантера. Семья молодого человека была очень горда. Пантера Гая была великолепна. После слияния его старшего брата с черным барсом никто поверить не мог, что младший затмит такой Тотем. В одной семье редко встречаются два хищника первого порядка, да еще у родных братьев.

Все, затаив дыхание, ждали Кима – главного конкурента Гая. Но время шло, а Ким все не возвращался. В доме с каждым днем нарастала тревога. Рид и Мия всерьез переживали за его жизнь. Иногда юноши не возвращались из Ормана. Священный лес таил множество опасностей, любая ошибка могла стоить жизни, поэтому юношей обучали всем тонкостям выживания в Ормане.

– Не волнуйся, пап, может его Тотем – зимнее животное, и оно еще не мигрировало в Орман, – успокаивала отца Мия.

– Мне уже все равно, какое там оно – зимнее или летнее. Лишь бы он вернулся живой, – тревожился Рид.

– А может, он слился с травоядным и не приедет, чтобы не навлечь на нас позор? – шепотом предположила девушка.

– Он не поступит с нами так. Ким должен найти способ сообщить нам, что жив. С кем бы он ни слился, – жестко ответил Рид.

В ноябре стали ходить слухи, что Ким не вернется. Рид был убит горем. Он старел на глазах. Только сейчас Мия поняла, насколько сильно он любил сына. Девушка окружила отца заботой, сократила вылазки в лес, стала больше времени проводить дома. Готовила только его любимые блюда, развлекала разговорами и делала все, чтобы развеять Рида. Но чем ближе подходила зима, тем молчаливее и грустнее становился отец. Учебный год был в самом разгаре, Рид был вынужден собрать волю в кулак и, как ни в чем не бывало, продолжать преподавать боевые искусства. Мия, все такая же одинокая и отвергнутая, отбывала уроки в школе, а потом неслась домой в ожидании новостей. Но их все не было.

Однажды ночью Мия проснулась от приглушенных мужских голосов, доносившихся с первого этажа. Она прислушалась. Один голос принадлежал Риду, другой был ей незнаком.

«Что случилось? И кто это там с Ридом?» – подумала Мия. Девушка оделась и поспешила вниз. Заглянув в гостиную, Мия вскрикнула и как вкопанная остановилась на пороге. У камина стояли Рид и Ким. Мужчины услышали ее возглас и резко обернулись. Мия, не в силах сдвинуться с места, смотрела на брата и рыдала.

– Ну, перестань, Мия! Никогда не мог смотреть, как ты плачешь, – ласково проговорил брат.

Мия сорвалась с места и бросилась Киму на шею, как в то утро, перед его отъездом в Орман. Она расцеловала его, а потом уткнулась в широкую грудь и, всхлипывая, что-то неразборчиво бубнила. Брат и сам едва сдерживал слезы.

Когда девушка немного успокоилась, она посмотрела на отца. Рид был чем-то встревожен, но глаза его светились от счастья, словно не было долгих месяцев ожидания и уныния. Мия улыбнулась и обняла Рида. Она была счастлива, что вся семья была снова в сборе.

– О чем вы спорили? И почему ты меня не разбудил? – поинтересовалась Мия, глядя на брата.

От этого вопроса мужчины сразу помрачнели. Сердце девушки сжалось. Что-то очень плохое случилось, если омрачило радость такой долгожданной встречи. И Мия сразу догадалась, что именно.

– Мне плевать с кем ты слился, слышишь? – слезы с новой силой полились из ее глаз. – Я не отпущу тебя никуда. Ты не представляешь, что мы тут пережили. Я пойду с тобой, куда бы тебя ни сослали!

Рид обнял Мию. Задыхаясь от слёз, девушка продолжала говорить:

– Да что такое с этим миром?! Это несправедливо! Ты мой брат, никакой Тотем этого не изменит. Я люблю тебя, не уходи от нас! Никогда больше нас не бросай!

Она смотрела на Кима, полными отчаяния глазами.

Брат был убит горем. Он знал, сколько еще боли ей предстоит пережить из-за того несмыслимого позора, который он навлек на семью. Ее отвергнет общество, она будет страдать от нужды, когда отец умрет. Ким ненавидел себя и презирал весь этот мир. Он вспоминал, что недавно сам был частью этой огромной несправедливости, припомнил, как маленькая Мия убеждала его, что все это жестоко, а он был глух к ее словам.

Но обратного пути не было. Ему суждено покинуть родных, которых ожидает судьба, возможно еще более ужасная, чем его собственная. Он смотрел на Мию и грел свое сердце о ее родное лицо, в котором уже начинали проступать оттенки женского очарования. Именно тогда он впервые понял, что никогда в жизни не встретит девушку, которую полюбит так же сильно. От этих мыслей к горлу подкатили слезы.

– Прости, Мия, – выдохнул Ким.

Он сел в кресло, опустил голову и устало закрыл глаза.

– Кто ты, Ким? – неожиданно спросила сестра.

Ким вздрогнул и с укором посмотрел на сестру. От стыда ему хотелось провалиться сквозь землю.

– Олень, – ответил за него Рид. – Мия, иди спать, нам с Кимом многое нужно обсудить.

Но девушка и так поняла, что дальнейшие расспросы неуместны. Она молча кивнула и отправилась в свою комнату.

На следующее утро Ким отправился на освидетельствование. Юношу сопровождал Рид. Мия знала, что Киму придется измениться на глазах комиссии, после чего ему вручат письменное уведомление о депортации. На третий день после выдачи уведомления ему предстоит отбыть за стену, так называли цепь высоких гор, отгораживающие земли хищной расы. Горы располагались настолько плотно друг к другу, что были похожи на сплошную стену, которая прерывалась только на границе с Орманом и в узком проходе, ведущем в земли травоядного общества. Это место называлось Врата.

Не успел Ким вернуться с освидетельствования, а в окна их дома уже заглядывали любопытные зеваки и доносился оскорбительный свист. Весть о позоре с ураганной скоростью разнеслась по Преддесью, но Мию это не угнетало, она твердо решила прожить эти три дня счастливо, не думая о том, что будет завтра, и ни о чем не жалея. Ни одна слеза не должна была омрачить последние драгоценные дни общения с братом. Дожидаясь Кима и Рида, Мия готовила настоящий пир. Даже на улице был ощутим запах вкуснейшей выпечки, доносящийся из кухонного окна. Она встретила своих мужчин застольем, которому позавидовал бы сам Держатель Себара.

Отец с братом не заставили себя долго ждать. Усталые и грустные, они вошли в дом. У порога их ждала улыбающаяся Мия. Девушка с детства умела рассмешить Кима и поднять настроение отцу. Через полчаса от их хандры не осталось и следа. Они за обе щеки уплетали приготовленные Мией вкусности, увлеченно болтали и смеялись, вспоминая забавные случаи из детства.

В этот вечер, как и в последующие два дня, никто не вспоминал про Орман, Тотемы и изгнание. Мия не ходила в школу. Только Риду приходилось уходить на занятия, но после их окончания он спешил домой. Мия и Ким были неразлучны. Сестра много рассказывала молодому человеку про свои успехи. Хвасталась драгоценными сборами и отварами, показала пристройку, которую сделал для нее Рид. Они дурачились, играли в снежки и, как в детстве, перед сном рассказывали друг другу страшные истории. Мия готова была сделать что угодно, только бы Ким не грустил.

За день до отъезда они отправились проведать могилы своих матерей. Отец был в школе, и молодые люди решили пойти одни. Кладбище находилось на другом конце города. Дорога была долгой, но за приятной беседой, время пролетело незаметно. Старые ворота городского кладбища были приоткрыты, ветер качал кованые створки, а те отвечали ему унылым скрипом. Молодые люди беспрепятственно вошли на территорию. Почти все надгробья и памятники были погребены под толстым слоем снега. Только кое-где виднелись свежие тропинки и земляные следы от свежевскопанных могил. Несмотря на сугробы, Мия с Кимом быстро отыскивали нужные надгробья и принялись за работу. Они расчистили снег и привели могилы в порядок: зажгли траурные лампы, положили цветы и венки. После того, как работа была окончена, Ким сел у надгробья матери и горько заплакал. Это было его последнее свидание с ней. Мия тихо стояла в стороне, переминаясь от холода с ноги на ногу.

Начало темнеть, и молодые люди поспешили домой, но не успели они отойти от кладбища, как сзади послышался свист и голоса. Мия обернулась – их догоняла компания подростков. Многих из них Мия знала по школе.

– А мы гуляли, вдруг слышим – копыта цокают, решили посмотреть, что за овца тут топчется? – раздался голос Гая.

– Эй, ты! Не боишься рога застудить? – заржал незнакомый, более взрослый, голос.

Ким остановился. Он узнал голос Гая и его старшего брата.

– Когда начнется драка, беги со всех ног домой, – прошептал Ким.

– Я не...

Но не успела девушка договорить, как Ким резко обернулся и ответил обидчикам:

– Какой бы Тотем ты не получил, Гай, ты как был сосунком, так им и останешься.

– Что ты сейчас проблеял, травоядное?! – заорал Гай и быстро пошел навстречу Киму.

Его дружки поспешили за ним.

– А зачем тебе столько помощников, боишься один с овцой не справиться? – насмехался Ким.

– Они вмешиваться не будут, не трясись, травоядыш, – отвечал Гай.

– Я твоих прихлебателей не боюсь, Гай, если они перед тобой пресмыкаются, значит еще ничтожнее тебя, – ответил Ким.

После этих слов трое дружков Гая изменились и бросились на Кима. Это были два волка средних размеров и один лис. Мия онемела от ужаса. Ни одному оленю не устоять против таких хищников.

Те олени, которых она видела на иллюстрациях в школьных учебниках, были тощие убогие создания. Ким, видимо, сошел с ума или решил распрощаться с жизнью, раз дразнит этих бандитов. Девушка посмотрела на брата. Ким ловко сбросил с себя Вестис и изменился. Мия ахнула! Перед ней появилось великолепное животное: огромное, со шкурой, отливающей темной бронзой, с острыми могучими рогами! Волки и лис на его фоне смотрелись котятками. Олень стремительно рванулся навстречу обидчикам. Мия заметила, что не только она была ошарашена, увидев такое грозное травоядное. На секунду обидчики замешкались.

Немного опомнившись, волки обступили Кима с боков, а лис имел неосторожность зайти с тыла. Резким ударом копыт лис был отправлен далеко в кусты. Волки носились вокруг и беспомощно подпрыгивали, пытаясь вгрызться оленю в бока. Через несколько секунд, острые рога отшвырнули одного из волков в придорожную канаву. Видя это, второй волк отступил, но, завидев подмогу, снова ринулся в бой. Лесной кот, енотовидная собака, шакал, гиена, рысь, корсак, гривистый волк уже неслись в сторону Кима. Лай и рычание наполнили улицу. Животные набросились на оленя. Завязалась нешуточная драка. Мия стояла поодаль, дрожа и не решаясь бежать. Девушка пыталась разглядеть, что происходит, но темнота и снежные вихри, поднятые участниками побоища, мешали ей. Не в силах хоть что-нибудь увидеть, Мия прислушивалась. Вдруг до нее донесся звук удара и визг. Она увидела, как гиена отлетела в сторону. Спустя мгновение в ту же сторону кувырком отправился шакал. Одного за другим олень отбрасывал хищников то рогами, то копытами. Не прошло и пяти минут, как все хищники лежали в снегу. Многие были без сознания, некоторые скулили и пытались встать на трясущиеся лапы.

Ким остановился и впился взглядом в Гая. Девушка заметила, что не вся компания участвовала в схватке. Гай, его брат и еще несколько совсем молодых ребят стояли и наблюдали за дракой издали. Мия поняла, что все, не участвовавшие в схватке, кроме Гая и его брата, еще слишком молоды и не прошли слияния.

«Но почему Гай с братом медлят?» – недоумевала она.

– Значит, ты козел! – засмеялся брат Гая.

– Большой рогатый козел! – подхватил Гай.

Ким начал рыть копытом землю и угрожающе водить мордой по воздуху. Густой пар валил из ноздрей животного. Гай с братом синхронно рванулись вперед, изменяясь на бегу. Спустя мгновение на Кима неслись два черных как смоль хищника: черная пантера и барс. Мия вскрикнула от ужаса. Стало очевидно, что Ким живым отсюда не уйдет.

Девушка достала нож, подаренный отцом. Ей было наплевать, честно ли вмешиваться женщине в подобные конфликты. Она не даст убить брата. Но тут произошло нечто. Олень начал изменяться, словно обратно в человека, но изменение остановилось, не завершившись. Перед ней стоял наполовину человек, наполовину животное. Огромный воин с мордой и рогами оленя, но человеческим телом. Всю поверхность кожи покрывала коричневая, с золотистым блеском шерсть.

Нападавшие остановились. Ничего подобного они никогда не видели и теперь не знали, что делать. Зато Мия знала, она окликнула брата и бросила ему нож. Он ловко поймал клинок и посмотрел на своих противников.

По законам схватки нападавшие не могли продолжить бой в образе людей. Да и изменись они обратно в человека, справиться с Кимом им бы не удалось. А поскольку Зверовоин являлся одновременно и зверем, и человеком, он мог участвовать в драке с применением оружия.

Растерянные и испуганные, братья не решались продолжить бой. Пауза затянулась. Разбросанные по сторонам хищники начали приходить в себя. Но увидев Кима, в ужасе столбенели. Никто не ожидал такого поворота. Считалось, что травоядные настолько ущербны, что не способны на равновесное слияние.

Ким с вызовом смотрел на Гая. В его руке угрожающе поблескивал клинок. И Гай сдался. Он изменился в человека и быстро накинуд Вестис. Мия огляделась по сторонам – то же самое проделали его дружки. Тех, кто все еще был без сознания, они уносили в образе животных.

– Я никому не расскажу, что тебя уделал козел! – рассмеялся им вслед Ким, надевая Вестис на свое уже человеческое тело.

Но Гай даже не обернулся. Когда толпа подростков скрылась из виду, Ким обернулся к Мие и протянул нож.

– Спасибо, сестренка. Ты помогла нагнать на них страха.

– Я сама чуть со страха не умерла, – честно призналась девушка.

Ким приобнял сестру и немного встряхнул:

– Ничего не бойся, когда я рядом.

– Шутишь?! Да с тобой спокойно по улице пройти нельзя. Ты рекордсмен по потасовкам и неприятностям! – ответила сестра.

– Был... – неожиданно грустно ответил Ким.

Мия опомнилась. Она совсем забыла, что завтра брата депортируют, и они больше никогда не увидятся. Вся радость от выигранной драки мгновенно испарилась. Молодые люди молча поплелись домой. Но молчание продлилось недолго. Мия быстро взяла себя в руки и, чтобы разрядить обстановку, спросила:

– Ты расскажешь мне, как нашел Тотем и стал Зверовоином?

– Конечно. Тотем я нашел спустя две недели после приезда в Орман. Нас учили выслеживать Тотем, но мой нашелся сам. Мы словно магниты двигались сквозь лес навстречу друг другу. И однажды утром просто столкнулись у родника. Я сразу понял, что он мой Тотем. Не знаю, как, просто понял и все. Думаю, он почувствовал то же самое. Я подошел и прикоснулся к его морде. А дальше произошло слияние. Это необыкновенное чувство. Его сложно описать. Не было никакой боли, которой пугают выпускников, я не терял сознание. Я почувствовал в себе какую-то завершенность. Словно раньше во мне была пустота, которая теперь исчезла.

– Две недели? Но тебя не было полгода. Где ты пропадал? – удивилась Мия.

– Я остался в Ормане. Понимая, какой позор навлеку на вас, скитался по священному лесу. А потом решил, что может мой Тотем и травоядное, но не все потеряно. Отец рассказал мне в теории основы и тонкости равновесного слияния, и я начал тренироваться. Невозможно передать, как я был разочарован Тотемом, и сначала это мешало. Ведь главное правило равновесного слияния – это абсолютное единение с Тотемом. Я должен был полностью принять свое животное, почувствовать его до кончиков копыт и слиться. Понадобилось полгода, чтобы

смириться со своим провалом. И вот, когда я смирился с мыслью, что я – олень в прямом и переносном смысле, унял свои амбиции и сдался – у меня получилось! Это невероятные ощущения, Мия! Я чувствовал в груди чужое сердце! У меня был другой пульс – в сто раз громче! Зрение в двадцать раз острее! Усы! Не могу передать насколько это полезный орган чувств, как люди без них не вымерли? – засмеялся Ким.

– Я горжусь тобой, Ким! Не от тебя зависело, какое животное твой Тотем. Но все, что зависело от тебя, ты сделал. Мне еще долго будут сниться обалдевшие физиономии Гая и его брата, – звонко смеялась Мия.

Ребята быстро добрались до дома. Ким рассказывал об Ормане, и дорога показалась вдвое короче. Дома их ждал Рид. Вся семья села ужинать и делиться новостями.

– Серьезно, пап, ты бы его видел! Здоровенный, мускулы почище, чем у гепарда, рога острые, как лезвия, а в руке нож! Это было потрясающее зрелище! – восторженно тараторила Мия.

Ким покраснел, он был очень польщен. Рид слушал с интересом. Потом мужчины начали обсуждать подробности равновесного слияния. Мия убрала со стола и отправилась на кухню мыть посуду. Когда она вернулась в гостиную, Рид все еще продолжал выпрашивать у Кима непонятные тонкости про психический баланс и психофизическую гармонию. Девушка уютно устроилась в кресле напротив камина и задремала. Очень хотелось перебраться в кровать, но она не могла потерять драгоценные минуты общения с братом перед его отъездом. Постепенно дремота перешла в глубокий сон. Ей снилось, что она плывет по воздуху... Мия открыла глаза и увидела лицо Кима, который нес ее в комнату. Брат осторожно положил ее на кровать, прикрыл одеялом и поцеловал в лоб.

– Спокойной ночи, красавица, – прошептал он.

Когда Мия проснулась, за окном было уже светло. Поняв, что проспала слишком долго, она быстро оделась и побежала вниз. В гостиной сидел грустный отец. Девушка поняла, что Ким уже уехал.

– Почему вы не разбудили меня?! – закричала Мия.

– Он попросил этого не делать. Знал, что ты будешь плакать. Ему и так было тяжело, – сказал Рид.

Он встал, подошел к дочери и обнял. Они долго так стояли в тихой опустевшей гостиной. Слова были не нужны – каждый переживал утрату молча.

С того дня дома стало грустно, каждый угол напоминал о Киме, и это было невыносимо.

Глава 4

Из-за позора Кима Рида уволили из школы. Мия тоже перестала посещать занятия. Ее не унижали, не оскорбляли, поскольку она была Дитя Аскера, просто в школьной библиотеке кончились интересные книги. А невероятно скучные предметы системы женского образования не могли дать ей ничего нового.

Мия видела, что Рид сдался. Потеря сына, работы и статуса сломили его. Он редко выходил из своей комнаты, осунулся, перестал бриться и не проявлял ни к чему интереса.

Рид никогда не откладывал денег на черный день и не имел накоплений, так что очень быстро семья почувствовала нужду. Заботу о деньгах Мия взяла на себя. Она обошла всех врачей округи в надежде продать собранные травы, но безуспешно. Многие растения при неправильной обработке теряли свои полезные свойства. Врачи не хотели рисковать своей репутацией и здоровьем пациентов, покупая травы у неопытного собирателя. Но профессиональных собирателей было не много, так как заготовка трав требовала основательных знаний и труда, поэтому Мия не отчаивалась. Она надеялась со временем заслужить репутацию опытного собирателя.

Спустя месяц после начала поисков клиентов девушке удалось продать мешочек засушенного и перетертого грума. Грум – очень редкое растение, которое являлось сильнейшим обезболивающим средством. Взять непроверенный товар у молодой девушки решился жадный Гоп. Он был очень скупой, а достать редкий грум за такие гроши было невозможно. Сделкой остались довольны оба участника. Проверив действует ли грум, Гоп купил у Мии еще несколько сборов.

Девушка сделала цены за травы ниже, чем у остальных собирателей. Постепенно слух о цене и качестве ее товара начал расползаться по округе. Впоследствии Мия переманила всех окрестных врачей и начала получать прибыль со своего увлечения. Ее доход значительно превышал жалование преподавателя боевых искусств. Но девушка решила пока не говорить отцу о заработке, а все деньги откладывала в кожаный мешочек, который прятала в своем шкафу за старыми платьями.

Близился день рождения Рида. Всю ночь накануне праздника Мия готовила праздничный пир: потушила свежайшую свинину с картофелем и кореньями, испекла нежный вишневый пирог, сварила клубничный кисель, заварила свой знаменитый тонизирующий чай. А главное, приготовила отцу роскошный подарок. Когда утром Рид спустился в гостиную, его ждал невероятно обильный стол и лучезарно улыбающаяся дочь.

– С днем рожденья, папа! – сказала она и протянула нарядный сверток.

Рид остановился на последних ступенях и изумленными глазами смотрел то на стол, то на дочь. После увольнения они жили впроголодь и едва могли позволить себе купить хлеб. Такое изобилие показалось ему странным. Рид нахмурился.

– Папа, поверь, это все заработано честным трудом, – словно прочитав его мысли, сказала Мия.

– Ты мне расскажешь, каким? – настороженно спросил отец.

– Я теперь собиратель! И у меня покупают травы все врачи округи, ты легко можешь это проверить, – ответила девушка.

– Собиратель?! Вот это здорово, Мия! Как тебе это удалось?! Неужели, все врачи округи?! – впервые после отъезда Кима отец улыбался.

– Я все тебе расскажу за праздничным столом, а сейчас разверни свой подарок, – сказала сияющая Мия.

Отец взял сверток, прошел к столу и начал разворачивать. Некоторое время он молча смотрел на подарок. Потом поднял удивленные глаза на дочь.

– Невероятно! Откуда ты знаешь такие тонкости?

– В моем распоряжении была вся школьная библиотека. Возьми его, теперь он твой, – сказала Мия, улыбаясь.

Рид нетвердой рукой взял в руки настоящее произведение кузнечного искусства. Меч из Осония – самого легкого и прочного металла, который способен рассекать камень. На рукоятке стояла печать Форжа, лучшей кузницы всех хищных земель.

Осоний – особый металл, заточить его можно только при высокой температуре во время изготовления. После охлаждения сделать изделие острым невозможно. Но в этом не было необходимости – металл был настолько прочен, что никогда не тупился. Только в кузнице Форжа знали секрет самой острой заточки Осония.

– Он стоит целое состояние, Мия! – очнулся отец.

– Не волнуйся, у меня еще есть деньги. Теперь мы не будем ни в чем нуждаться, – успокоила дочь.

– Мне так стыдно, Мия, ведь это не ты должна...

– Папа, это еще не все. Я решила немного расширить твой кругозор. Мне очень хочется, чтобы и у тебя появилось новое увлечение... Просто, для души...

И Мия протянула отцу еще один сверток, в котором оказались книги по кузнечному делу и большая энциклопедия самых знаменитых клинков истории держав. Рид был в восторге. Он, как любой военный, испытывал слабость к оружию, а книги на эту тему были редки и дороги. Он поднял на дочь восторженный взгляд и, не найдя слов, крепко обнял ее.

За праздничным столом они оживленно разговаривали. Рид обнаружил, что Мия многое изучила про оружие и кузнечное дело. С ней было интересно разговаривать об истории государства и войнах. Они так заболтались, что не заметили, как наступил вечер. Это был счастливый день, как будто в их дом снова вернулся солнечный свет.

После дня рождения Рида жизнь маленькой семьи начала потихоньку налаживаться. Мия с удовольствием наблюдала, какое влияние оказал на отца ее подарок. Он увлекся кузнечным и литейным делом, стал подолгу пропадать в кузнице Могучего Хога, его друга со времен военной службы. По вечерам, сидя у камина в гостиной, он рассказывал ей, что нового узнал о литье. Несмотря на больную ногу, он помогал Хогу в кузнице, и ему это очень нравилось. Оружие было его страстью, а теперь он увлекся еще и литейным делом.

Время шло, Мия занималась собирательством, количество видов трав и сборов в ее кладовой плавно увеличивалось. Она постоянно экспериментировала, совершенствуя процессы обработки и заготовки. К ней стали обращаться врачеватели из других городов, которые хорошо платили. Люди стали относиться к Мие с уважением, нужда и позор отступили.

Однажды вечером раздался стук в дверь. Рид открыл и увидел стоящую у порога бедно одетую, очень худую женщину. Старый воин замешкался. В такой поздний час женщины без сопровождения, как правило, не ходят. Рид пригласил ее войти.

– Я вас слушаю, – вежливо сказал он.

– Мне нужна девушка по имени Мия. Она живет здесь, я не ошиблась? – робко спросила женщина.

– Да, это моя дочь. Что вы хотели? – поинтересовался мужчина.

– Я... Мне... – женщина заплакала.

Услышав чужой голос, Мия вышла в прихожую.

– Может, хотите немного чаю? Сядьте, расскажите, что случилось, – обратилась она к гостье.

Женщина молча кивнула и прошла в гостиную.

Мия заварила бодрящий чай и накрыла на стол. Выпив несколько глотков и немного успокоившись, женщина начала рассказывать.

– Меня зовут Лое. Моя семья очень бедна. Муж работает уборщиком на скотном дворе с тех пор, как искалечил руку в мастерской. Он был плотником. У нас трое детей. Нам едва хватает на жизнь. И все бы ничего, но муж заболел. Он не встает, и у него жар. Нанять врача-владельца нам не по карману. Но если я лишусь единственного кормильца, мы с детьми пропадем. Про вас мне рассказала старая Юка, продавщица яиц. Сказала, что вы собиратель и можете помочь. Поверьте, я расплачусь! Могу отработать или отдам деньги, когда муж выздоровеет. Только помогите ему, пожалуйста, – женщина горько зарыдала.

– У мужа кроме жара есть еще какие-нибудь симптомы? – спросила Мия.

– Он кашляет, иногда с кровью, – всхлипывая, ответила Лое.

– А который день он болеет?

– Уже неделю.

– Дети живут с вами? – расспрашивала Мия.

– Да, у нас небольшой дом на окраине города. Все трое живут в соседней комнате, – рассказывала гостья, не понимая, зачем девушке знать все эти подробности.

– Ну, это уже хорошие новости, – произнесла Мия.

– Почему?

– Скорее всего, болезнь не заразна. Похоже, ваш муж запустил сильную простуду, а она переросла в лихорадку. Папа, давай сходим и посмотрим.

Рид кивнул. Рассказ женщины его тронул, хотелось помочь.

Дочь быстро собрала нужную посуду, упаковала настой Каменного Ореха и отвар семян Молчуна.

Мия, Рид и Лое отправились в путь. Им предстояло пройти половину города. Мие было не привыкать к долгим пешим прогулкам, поэтому девушка не устала. Но Рид через некоторое время начал заметно прихрамывать. Мия с тревогой наблюдала за отцом, но вида не показывала – Рид не любил, когда его жалели, тем более при посторонних.

– Еще долго? – поинтересовалась Мия.

– Нет, мы близко. Вон наш дом, – извиняющимся тоном ответила Лое и показала на ветхую покосившуюся избушку в конце улицы.

Когда путники подошли ближе, в одном из окон мелькнуло детское личико. Не успела Лое постучать, как дверь распахнулась, и на улицу выбежали две маленькие девочки – двойняшки лет шести. Испуганные девочки обняли маму. Лое пригласила гостей пройти в дом.

Жилище было скромным. Маленькая обшарпанная прихожая вела в проходную гостиную, смежную с небольшой кухней. Справа и слева виднелись две двери. Одна – в спальню родителей, другая – в детскую. Лое проводила Мию в комнату к мужу. Рид с детьми остался в гостиной.

При первом взгляде на больного стало понятно, что состояние тяжелое. Он почти непрерывно кашлял, иногда сплевывая кровавую слюну. Лицо мужчины было в испарине, под глазами пролегли круги. Мия распорядилась принести горячей воды и заварить полный чайник чая. Она достала настой из Каменного Ореха и дала больному несколько ложек этого снадобья. Принесли чай. Девушка добавила в него отвар Молчуна.

– Я оставляю вам настой. Его необходимо давать каждые четыре часа по полстакана. И очень важно поить его чаем, в него тоже добавлено лекарство. У вас есть сахар? – спросила Мия.

– Нет, мы не можем себе...

– Я захватила на всякий случай, возьмите, – перебила девушка. – Добавляйте в чай, это какое – никакое питание. Есть он сейчас не сможет, а силы ему нужны. Поите его сладким чаем как можно чаще. Это очень важно. Ему надо много жидкости. Проветривайте комнату почаще – ему нужен свежий воздух. Укутайте его, пусть потеет. Сейчас он уснет. Но через четыре часа будите его, чтобы выпить настой. Через час дайте сладкого чаю с моим отваром, пусть выпьет

целый стакан. И каждый раз, как будет просыпаться или просить пить – давайте чай. Когда попросит есть, дайте ему бульон. Потом можно будет суп. Но это уже позже. Я сделала все, что могла, остается только ждать. Утром ему должно стать лучше, а днем я зайду его проведать, если вы не против, – закончила Мия.

Рид смотрел на дочь с любопытством и гордостью. Он не заметил, когда из ранимой маленькой девочки Мия превратилась во взрослую рассудительную девушку. Мужчина смотрел, как горячо Лое благодарит Мию, и видел, что девушку это очень смущает. Скромность дочери всегда восхищала отца, поскольку он считал, что она является главным украшением женщины.

Гости поспешили домой.

– Ты уверена, что утром ему станет лучше? – спросил отец, когда они отошли от дома Лое.

– Не уверена, но надеюсь, хотя болезнь очень запущена, и мужчина совсем ослаб. Я просто хотела настроить их на выздоровление. Это поможет справиться с болезнью, – ответила Мия.

– Я горжусь тобой, Мия, ты стала очень мудрой, – искренне сказал Рид. Девушка покраснела и ничего не ответила.

Дома, уставшие и замерзшие, они разошлись по комнатам и крепко заснули. Утром Мия быстро сделала все, что было нужно по хозяйству и отправилась проведать больного.

Девушка постучала, но дверь так долго не отпирали, что Мия начала нервничать. Наконец на пороге появилась Лое и с рыданиями бросилась девушке на шею. Сердце Мии сжалось от дурного предчувствия. Не в силах выдать ни слова, она молча стояла и машинально гладила женщину по дрожащим плечам.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем Лое успокоилась и начала говорить.

– Ты не представляешь, как я тебе благодарна! Гик уже разговаривает и попросил поесть. Слава ветвям Ормана, что Юка послала меня к тебе! Эти травы сотворили чудо! Он выпался и поел бульона. Я делаю все, как ты мне говорила. Как я могу тебя отблагодарить?!

Мия не знала, что ответить. Она смотрела растерянными глазами на женщину и молчала. Понадобилось некоторое время, чтобы все осмыслить.

– Не надо меня благодарить, – наконец сказала девушка. – Продолжайте поить его настоем и отваром. И не давайте сразу много еды. Лучше часто, но понемногу.

Лое продолжала обильно благодарить Мию. Она уговаривала девушку зайти в дом, но та под предлогом срочных дел побежала домой.

После этого случая слух о врачевательских способностях Мии разлетелся по всем бедным семьям городка. К ней стали обращаться люди, у которых не было средств заплатить врачевателям. Девушка с удовольствием помогала, набираясь бесценного опыта. С ней стали здороваться на улицах. Постепенно к ней начали обращаться и состоятельные люди, не нашедшие помощи у других врачевателей, и многим удавалось помочь.

Несмотря на занятость, Мия не переставала читать. Теперь она покупала иноземные травы, смешивала их со своими сборами и получала новые лекарственные препараты.

Рид тоже не сидел без дела. Он всерьез занялся литьем, а именно – усовершенствованием Осония. Отец часто рассказывал Мие о своем новом увлечении.

– Главное неудобство Осония в том, что его невозможно переплавить. Изготовленное оружие, нельзя переделать, – рассказывал Рид.

– А в чем сложность? – заинтересовалась Мия.

– Осоний получают из руды под названием Осон. Процесс проходит при очень высокой температуре. Осоний плавят и смешивают с особым набором других компонентов. Полученный сплав заливают в специальные формы и дают остыть. Это заблуждение, что Осоний заточивают. После охлаждения его невозможно заточить. Острота клинка полностью зависит от

формы для остывания. В кузнице Форжа научились изготавливать формы, позволяющие получить наиболее острое лезвие. Так они и прославились. Мы с Хогом хотим найти возможность переплавлять Осоний или, если повезет, затачивать.

– Разве это возможно? – удивилась дочь.

– Возможно. Это, конечно, уже будет не совсем Осоний. Мы экспериментируем с набором элементов, сплавляемых с Осоном. Некоторые, пусть и незначительные успехи уже есть! – с азартом рассказывал Рид. – Улучшенный нами Осоний удалось изогнуть, раскалив его до первоначальной температуры. Это большое достижение.

– Я уже вижу, как владельцы кузницы Форжа рвут на себе волосы, – засмеялась девушка.

– Ты напрасно смеешься, Мия. Если нам удастся задуманное, это будет огромный прорыв в кузнечном деле, – с улыбкой ответил отец.

– Уверена, у вас все получится!

Несмотря на занятость, Рид и Мия не забывали о Киме. Однажды утром, проходя мимо его комнаты, девушка обнаружила, что дверь приоткрыта. Она вошла и увидела Рида. Отец стоял у окна и грустно разглядывал комнату. С того дня как Ким уехал, здесь ничего не изменилось. Рид и Мия, не сговариваясь, решили ничего не трогать. Словно Ким отошел и скоро вернется. Даже во время уборки Мия ставила предметы на свои места. Она тоже любила заходить в комнату брата – там ощущалось его присутствие.

– Сегодня был бы его девятнадцатый день рождения, – грустно сказал Рид.

– Почему был бы?! Ему сегодня исполняется девятнадцать лет. Ты говоришь так, словно он умер! – возмутилась Мия.

– Я больше никогда его не увижу. Не узнаю, как он живет и живет ли. Как будто он действительно умер, – вздохнул отец.

– Уверена, у него все хорошо. Может даже женился и скоро наплодит тебе внуков, – улыбнулась девушка.

– Внуков... – задумчиво повторил Рид. – Я не тешу себя надеждой, что когда-нибудь увижу внуков.

– Папа, пожалуйста, не трави мне душу! Ко мне никто не сватался. Да и мне никто не нравится. Я люблю детишек и, честное слово, если бы кто-то пришелся мне по душе, вышла бы замуж, – начала оправдываться дочь.

– Тебе уже семнадцать, Мия. Еще два – три года, и тебя никто не возьмет в жены, – настаивал отец.

– Это предрассудки. К тому же, если очень захочу детей, возьму сиротку. А содержать себя я и без мужа могу.

– Какой ужас! Не хочу даже слушать. Жить одной, да еще ребенка усыновить. Таких внуков мне не надо. И потом мужчина – это не только содержание. Это опора и поддержка. И любовь тут ни при чем. Любовь приходит постепенно, – резко ответил Рид.

– Давай не будем спорить. Мы уже сто раз это обсуждали. Лучше представь, что у Кима трое замечательных детишек и наслаждайся, – предложила Мия.

– Никогда не говорил тебе. Но я всегда мечтал, чтобы вы с Кимом поженились.

Мию это не удивило. Такие браки в хищном обществе были частым явлением. Дитя Аскера не является родней по крови, поэтому может вступать в брак с названным братом или сестрой. К тому же дети растут вместе в любви и понимании. Такие браки, как правило, были самыми счастливыми.

– Папа, Ким был мечтой самых красивых девушек в школе. Он красив, умен и отважен. А я серая и унылая, как ноябрьское утро. Не зря же ко мне никто не сватается, – грустно сказала Мия.

– Избавь меня от этих глупостей. Ты очень симпатичная и обаятельная девушка. Не хуже других. К тому же умница. Ты – настоящий подарок для любого мужчины, – смущенно проговорил Рид.

– Ты – мой отец. Конечно, для тебя я самая лучшая, – заулыбалась Мия.

Она обняла Рида, чмокнула в щеку и вышла из комнаты.

Такие разговоры не были частыми – хлопоты по дому и собирательство не оставляли времени для общения. Каждый день Мии и Рида был заполнен до минуты, время неслоь стремительно и незаметно.

Глава 5

Апрель накануне восемнадцатилетия Мии выдался снежным. Зима не спешила уступать место весне. На улицах лежали высокие сугробы. Ветер гонял снежные вихри по улицам городка. Казалось, весна не наступит никогда.

Наконец, через горы Варлонга в Себар прорвался теплый ветер. Но вместо долгожданной весны он принес нечто ужасное. Первые слухи о том, что в хищные земли вернулся Сухой Мор начали приходить еще в начале апреля. Сначала всерьез их никто не воспринимал, люди продолжали жить обычной жизнью. Но уже к концу апреля стало точно известно, что эпидемия охватила восточную часть Себара.

Сначала болезнь вспыхнула в Предгорье, которое находилось всего в восьмидесяти километрах от Предлесья. Болезнь разносилась стремительно. Люди бежали из зараженных мест и разносили Мор все дальше. К началу мая стало известно, что все Предгорье вымерло.

Болезнь не оставила в живых ни одного жителя тех мест. Вокруг Предгорья было выставлено оцепление, но эпидемия непостижимым образом продолжала распространяться. Пошли слухи, что Сухой Мор проник на территорию Предлесья.

– Мия, не хочу тебя пугать, но до меня дошли тревожные слухи, что на южной окраине города есть заболевшие. Прошу тебя не выходить из дома и ни с кем не общаться, – сказал однажды вечером Рид. – Я тоже не стану покидать дом. Будем надеяться, что беда обойдет нас стороной.

– Как это возможно, ведь там было оцепление? – испуганно спросила дочь.

– Оцепление выставили после того, как стало известно об эпидемии. Некоторые люди успели покинуть город до этого. Они и понесли заразу дальше, – хмуро ответил Рид.

– Может и нам уехать, пока не оцепили Предлесье? – предложила дочь.

– Мы не успеем. Люди видели военных, нас уже начинают брать в кольцо. Заграждений еще нет, но мост с южной стороны города уже разрушили. А через лес и бурые болота нам не пройти, – грустно проговорил отец.

– Я знаю эти места, как свои пять пальцев! Я смогу вывести нас и семью Хога, – решительно заявила Мия.

– Думаешь, получится? – Рид задумчиво потер щетинистый подбородок и произнес: – Что ж, давай попытаемся. Сегодня вечером переговори с Хогом.

Вечером в гости к ним пришел Хог.

– Ты же понимаешь, если мы не выберемся в ближайшие два дня, другой возможности не будет, – убеждал Рид. – Мы с дочерью твердо решили бежать. Мия выведет, она знает наши леса.

– Мне нужно обсудить это с женой. У нас же дети. Все не так просто, – растерянно отпирался товарищ.

– Вот именно поэтому вам и надо бежать. Спасай детей, Хог! – настаивал отец.

– А если Мия ошибется, и мы заблудимся? Или, чего хуже, провалимся под лед на болотах? Весна на дворе, лед уже не крепок.

– Думай, но учти, мы выдвигаемся на рассвете. Будем рады, если вы присоединитесь к нам. Переговори с семьей, – ответил Рид.

Было видно, насколько встревожен ситуацией Хог, но сомнения мешали принять рискованное предложение. С тяжёлым сердцем кузнец покидал дом друга, понимая что жена не даст согласие на побег.

Мия и Рид встали на рассвете. Вещи были собраны с вечера. Девушке оставалось уложить в кожаные мешки свертки с едой и бутылки с питьем. В дверь постучали. Это был Хог. Отец проводил друга в гостиную. Мия суежилась на кухне и не слышала их разговора. Позже

она узнала, что семья Хога отказалась от побега. Рид не стал тратить время на уговоры и без лишних расспросов проводил друга. Сборы были окончены. Ничего лишнего: деньги, ценные травы, немного еды и питья, запасная одежда. Книжки было решено спрятать и вернуться за ними, когда все кончится.

Когда Мия и Рид тронулись в путь, город еще спал. Серое небо плотным покрывалом висело над домами. По безлюдным улицам путники быстро дошли до леса.

Худенькая гибкая Мия ловко и бесшумно скользила сквозь заросли. Собираательство сделало Мию частью этого леса. Она, как призрак, шла сквозь заросли, почти не задевая ветвей. По сравнению с ней Рид ломился, как медведь. Мужчина едва поспевал за дочерью. Путники сделали несколько коротких привалов, чтобы дать раненой ноге Рида отдохнуть. Через несколько часов они достигли болот.

– Пап, ты как? – спросила Мия, остановившись у границы топей.

– Я нормально. Пойдем, мы и так сделали два привала, – сказал отец и махнул рукой вперед.

– Иди за мной след в след. Несколько раз придется проходить через проталины по стволам. Будь осторожен и возьми палку.

Дочь протянула отцу крепкую палку, и путники медленно побрели вглубь бурых болот.

Несмотря на беспокойство дочери, Рид одолел переправу по стволам без особых сложностей. Через несколько часов беглецы пересекли коварные болота. Самая сложная часть пути осталась позади. Уставшие и промокшие, они решили сделать привал. Мия достала еду и согрела на костре чай. Быстро разделившись с обедом, они продолжили путь. Лес становился все реже, впереди показалась холмистая степь.

За холмами была небольшая деревушка, их промежуточная цель. Там путники надеялись раздобыть лошадей. Рид планировал переждать ночь в местном трактире, а утром двигаться дальше верхом. Главной целью был городок Степной, ближайший к Предлесью крупный город. По слухам, эпидемия до него еще не добралась.

Вид долгожданных холмов воодушевил путников. Забыв про осторожность, они вышли из леса на открытый участок местности, и это чуть не стоило им жизни.

Мия шла впереди, глядя под ноги. Рид, прихрамывая, плелся сзади. Вдруг девушка услышала крик отца:

– Стой!

Мия не сразу поняла, кому именно кричит Рид. Она обернулась.

Вместо отца в ее сторону несся кугуар. На расстоянии полуметра от девушки животное прыгнуло вверх. Кугуар легко перепрыгнул Мию и бесшумно приземлился на землю. Не успела Мия опомниться, как кугуар встал на задние лапы и начал трансформироваться. Через мгновение перед ней стоял получеловек – полукугуар. Мия не могла понять, что напугало отца. За огромной мускулистой спиной, покрытой золотистой шерстью, невозможно было разглядеть опасность. Девушка невольно взглянула на раненую ногу отца. Она и в полузверином облике была покрыта широкими рубцами, на которых не росла шерсть. Тяжело дыша, Зверовоин напряженно смотрел куда-то вдаль. Дрожа от страха, Мия решила выглянуть из-за спины отца.

Впереди, метрах в десяти от них, стоял молодой воин с заряженным арбалетом. Прицел оружия был направлен в грудь полукугуара. Рид смотрел на молодого человека напряженно и неотрывно. На лице мужчины с арбалетом читалась растерянность. Он явно не ожидал увидеть здесь столь редкое зрелище. Зверовоинов почитали и уважали. Воин медлил. Напряжение нарастало. Мужчина начал медленно опускать арбалет. Увидев это, Рид коротко выдохнул и немного расслабился.

– У нас приказ стрелять без предупреждения! – прокричал военный. – Возвращайтесь в город!

Рид молча кивнул и накинуд Вестис, приняв облик человека. Он повернулся и пошел обратно в лес, увлекая за собой Мию. От пережитого испуга ноги были как ватные и не слушались девушку. Она, спотыкаясь, плелась за отцом и что-то бормотала себе под нос.

В лесу беглецы сделали привал.

– Что нам теперь делать? – чуть дыша, спросила Мия. Слезы начали подкатывать к горлу.

– Вернемся домой. Похоже, мы опоздали – нас не выпустят за пределы оцепления, – подавлено отозвался отец.

– Но, если Предлесье берут в оцепление, значит слухи не врут. Сухой Мор в городе, и мы все обречены, – заплакала девушка.

– Мы сделали все, что могли, – вздохнул Рид. – Прорываться с боем в Степной неразумно. Военных наверняка много. Даже если сбежим, нас будут разыскивать.

– Как думаешь, он бы выстрелил в меня? – дрожащим голосом спросила дочь.

– Это не так просто – выстрелить в человека. Тем более в безоружную женщину.

Они немного посидели молча, погруженные в мрачные размышления. Передохнув, путники тронулись в обратный путь. Домой Рид и Мия пришли уже глубокой ночью. В доме было пусто и холодно, но ни у Мии, ни у Рида не было сил растопить камин. Не зажигая свеч, в темноте, они направились каждый в свою комнату. Но, несмотря на сильную усталость, оба провели ночь без сна.

На следующий день к ним в гости зашел Хог. Рид рассказал другу обо всем, что с ними произошло.

– Держатель не стал бы брать Предлесье в кольцо, не будь он уверен, что Сухой Мор в городе, – завершил свой рассказ Рид.

– Оставь свои патриотические штучки. Ему наплевать на нас. Он в прошлую эпидемию столько народу погубил и как с гуся вода! Нужно лекарство искать, а не людей отстреливать! – возмутился Хог.

Рид не любил спорить с другом о политике. Он – военный, быть патриотом – его профессия. Хог был гражданским и часто осуждал решения Держателя. Друзья еще немного обсудили возможные варианты спасения, но их было немного, и все безнадёжные.

Через три дня был объявлен официальный запрет покидать город. Улицы опустели. Горожане прятались по домам и старались не общаться друг с другом. Тем не менее людям пришлось искать пропитание, добывать воду, поэтому болезнь продолжала распространяться.

Всего за неделю вокруг Предлесья были построены заграждения, установлены вышки со стрелками. Вышел приказ о расстреле любого, кто приблизится к линии оцепления ближе, чем на сто метров.

Это были страшные дни для всего Себара. Заболевших с каждым днем становилось все больше. Целыми семьями люди пытались вырваться из города, но их хладнокровно расстреливали. Некоторые заболевшие бросались на стены, чтобы умереть от стрел, а не в муках от обезвоживания. Отчаявшись, некоторые здоровые горожане устраивали поджоги домов с зараженными людьми. Город наполнился криками, пожарами, страхом и безнадёжностью.

Очень скоро начался голод. Торговая площадь опустела еще до карантина, а запасы продовольствия были не у всех. Начались грабежи и погромы. Казалось, люди потеряли рассудок.

Мию и Рида голод не коснулся – они запаслись продуктами и водой. Зная, насколько силен и смел Рид, грабители обходили их дом стороной. Серые, наполненные страхом дни протекали невероятно медленно. Мия уже несколько недель не выходила на улицу. Это угнетало девушку – она задыхалась дома. Изоляция и бездействие сводили с ума.

– Это всего лишь вопрос времени. Все рано или поздно кончается, – тихо проговорила Мия, глядя в окно. По щекам побежали слезы.

– Мне страшно только за тебя. Я достаточно пожил, – грустно отозвался отец.

– А я радуюсь за Кима. Хотя бы он сейчас в безопасности, – сказала Мия и повернулась к отцу. – Как ты думаешь, сколько уже погибло?

– Трудно сказать, но точно знаю, что, даже если останемся не зараженными, нас все равно убьют. Держатель будет ждать, пока эпидемия скосит всех. И если кто-то останется в живых, его убьют при финальной зачистке. Не хочу тебя обнадеживать, родная, мы все обречены, – потухшим голосом проговорил отец.

– А если лекарство найдется? – спросила девушка.

– Посмотри на людей, Мия, они в отчаянии. Никто не ищет лекарство. Сухой Мор слишком заразен и быстр на расправу. Врачеватели Держателя не подойдут к городу на пушечный выстрел. Не говоря уже о том, чтобы лечить больных.

– Но, если нас все равно убьют, другого выхода нет, надо попытаться, – решительно заявила Мия.

– Даже не думай! Первый же контакт с больным убьет тебя! Я не выпущу тебя, Мия! – отрезал отец.

– Но чего ждать? Чуда? Если нас не убьет болезнь, все равно прикончат по приказу Держателя. Будем ждать стрелы в спину, как менее мучительной альтернативы Морю? Ты же сам сказал, что мы обречены...

Резкий стук в окно прервал Мию. От неожиданности девушка вздрогнула. Это была Уга, жена Хога. Промокшая и дрожащая, она стояла под окнами и наотрез отказывалась войти.

– Рид, прошу тебя, помоги! – умоляла она. – Мы с Хогом больны, но наши дети еще нет. Забери их к себе, дай нам надежду их спасти!

После этих слов женщина начала громко рыдать. Отчаяние и болезнь изменили ее до неузнаваемости. Всегда энергичная, собранная и деловая, Уга стояла, содрогаясь от рыданий.

Рид смотрел на гостью полными боли глазами. Его лучшего друга скоро не станет. И если он пустит детей, то, скорее всего, не станет и его семьи. Коварная болезнь не проявляет себя сразу – на первых сроках болезни человек выглядит совершенно здоровым. Видя замешательство Рида, Уга продолжала.

– Хог не захотел пойти со мной, говорит, что не хочет подвергать твою семью опасности. Но я – мать, мое дело женское. Спаси наших малышей! Они уже несколько дней ничего не ели! У нас кончилась еда. Я очень боюсь поджога! Не страшно умереть, страшнее видеть, как умирают твои дети! – молила женщина.

Мия стояла у окна и слушала, по ее щекам катились слезы.

– Ведь он твой лучший друг, Рид, – простонала Уга и закашлялась.

Мия умоляюще посмотрела на отца.

– Папа, прошу тебя, все равно умирать, давай хотя бы умрем людьми.

Рид грустно кивнул.

– Уга, не плач. Приводи детей, мы позаботимся о них, – успокоила гостью Мия.

Через час на пороге их дома стояли три чумазных испуганных малыша. Сердце сжималось при виде этих крох. Они прекрасно понимали, что родители умирают, и знали, что их навсегда отдали в чужой дом.

Мия накрыла на стол. В доме пахло свежей выпечкой. Это немного приободрило маленьких гостей. Они с жадностью навалились на угощение. Девушка предусмотрительно налила им жидкой похлебки и дала по маленькому кусочку свежей сладкой булки с чашечкой своего бодрящего чая.

– Мне не жалко, мои хорошие, просто вы не ели давно. Вам может стать очень плохо, если съесть сразу много. Не переживайте, через два часа я вас еще покормлю, – успокаивала Мия малышей.

С тяжелым сердцем Рид наблюдал за дочерью. Она могла бы стать прекрасной женой и матерью.

Мия нагрела воды, вымыла детей и начала осмотр. Две младшие девочки были здоровы. А вот у старшего мальчика было красное горло. Вокруг шеи начала появляться характерная сыпь. Девушка похолодела. «Вот и все», – подумала она. Болезнь пришла и в их дом. Мия ничего не сказала отцу. Постирала детскую одежду, снова накрыла на стол. Дети получили еще похлебки, чая и булочки. Мия проводила детей в свою комнату и уложила спать. Когда девушка спустилась в гостиную, Рид сидел у горящего камина на своем любимом диване.

– Папа, я люблю тебя, – тихо сказала Мия.

– Уверен, они больны. По ним не видно, но они, скорее всего, больны, – отрешенно проговорил Рид.

– Это не важно. Давай проживем эти последние дни спокойно, без уныния и мыслей о том, как бы все могло сложиться, если бы не Мор, – ответила дочь.

Рид кивнул и улыбнулся. Так, прижавшись друг к другу, они просидели до поздней ночи. Огонь в камине погас, пора было расходиться спать.

Мия ночевала в комнате Кима. Несмотря ни на что, его спальня оставалась нетронутой. Казалось, что он сейчас войдет, и весь этот кошмар кончится. Мия вспоминала детство. Сколько любви и счастья было в нем. Вспоминала, как они с братом смеялись и дурачились. Сколько раз они вместе шлодили, а потом получали нагоняй от Умы. Бабушка жаловалась отцу, тот их наказывал. А Ума чувствовала себя виноватой и подсовывала им сласти. Мия думала, как ей повезло, у нее был любящий отец, чудесный брат и прекрасная бабушка. Она ни о чем не жалела. Пусть все будет, как будет. Придя к такому решению, девушка наконец заснула.

Утром Мия встала раньше всех. Приготовила завтрак, разбудила детей. Заспанные, сбитые с толку, они неуклюже топтались у рукомойника, пока их умывали. После ванны начался очередной осмотр. Проверка девочек не принесла ничего нового. А вот осмотр мальчика поверг девушку в шок.

– Папа! – закричала Мия.

В гостиную вбежал испуганный отец.

– Что случилось?!

– Папа, ты не поверишь! Я не сказала тебе, но вчера у него были симптомы Мора. Красное горло и сыпь вокруг шеи. Ошибки быть не могло! А сегодня он абсолютно здоров! Горло все еще красное, но сыпь прошла.

– Ты уверена?! – недоверчиво спросил Рид.

– Абсолютно! – возбужденно ответила дочь.

– Как такое возможно?

– Что-то остановило развитие болезни. Но что, я не знаю. Они ничего не ели несколько дней, значит, повлияло что-то съеденное у нас. Или... – Мия запнулась и подняла на отца полные радости глаза, – Ну конечно! Это он! Это точно он! – ликовала дочь, приплясывая на месте.

– Кто?!

– Молчун! – отвечала Мия.

– Какой еще Молчун?! – занервничал отец.

– Себарский Молчун!

– При чем тут это чудовищное растение! – недоумевал Рид. – Мия, с тобой все в порядке?

– Папа, со мной все в полном порядке. Просто я уже несколько лет добавляю в чай отвар из семян Себарского Молчуна. Думаю, он и помог.

– Мия, – строго начал отец: – зачем ты добавляла нам в чай семена самого ядовитого растения Себара?

– Папа, это долго объяснять, позже обязательно все тебе расскажу, – пообещала Мия.

Пока дети ели, девушка приготовила отвар Молчуна и взяла настой Каменного Ореха.

– Куда ты собралась? – спросил встревоженный отец.

– К Хогу. Я хочу проверить свою догадку.

Рид изумленно уставился на Мию.

– А если ты ошибаешься? – с тревогой спросил он.

– А если – нет? Что, если мы нашли лекарство?!

– Я иду с тобой, – твердо сказал Рид, надевая куртку и башмаки.

Они дали детям указание не открывать штор, никого не впускать и отправились к Хогу.

Дом Хога был недалеко. Уже через десять минут Мия и Рид барабанили в знакомые двери. Долгое время никто не открывал. Затем послышались шаркающие шаги. Услышав, что это Рид и Мия, Уга открыла дверь. Женщина выглядела очень плохо – алая сыпь покрывала шею, словно рубиновое ожерелье, под глазами были круги. Она сильно вспотела. Не теряя ни минуты, Мия проскочила в дом и начала раскладывать лекарства. Рид быстро рассказал Уге о догадках Мии.

Женщина послушно выпила все, что дала ей Мия. Девушка решила испробовать не только отвар Молчуна. Для борьбы с красным горлом она применила настой Каменного Ореха.

Напоив Угу, Мия и Рид отправились в комнату к Хогу.

– Он заразился первым. Скорее всего, несколько дней назад, когда пытался добыть еды, – кратко объяснила Уга.

Рид не сразу узнал друга. Мокрая от пота рубаша прилипла к худому, как скелет, телу Хога. Еще недавно могучий кузнец, сейчас лежал, скрючившись, и хрипло дышал. Губы потрескались, рот ссохся, он тихо стонал и почти не мог разговаривать. Рид объяснил другу, что произошло с его сыном, и уступил место дочери.

Девушка тщетно пыталась напоить больного драгоценным лекарством. Все, что она вливала, немедленно извергалось обратно. Организм мужчины рефлексивно отторгал жидкость. Болезнь была сильно запущена. Последняя надежда на спасение таяла на глазах. Было очевидно, что Хог может не дожить до утра. Нужно было срочно что-то придумать.

– Отвар семян Молчуна необходимо ввести в его тело, – бубнила себе под нос Мия, не отрывая взгляда от лица Хога.

После очередной неудачной попытки напоить мужчину Мия отошла к окну и глубоко задумалась. За окном было серое весеннее утро, сырость и грязь. Моросил мелкий дождь, холодный ветер трепал деревья. Дождь превратил улицы городка в грязные болота. Перед крыльцом дома, отражая свинцовое небо, растеклась большая лужа. И тут девушку осенило!

– Его нужно погрузить в раствор с Молчуном! Может кожа впитает лекарство? Давайте попробуем, – предложила Мия.

Все сразу оживились. Рид помогал наполнять медную ванную теплой водой. Мия побежала делать концентрированный отвар Молчуна. Уга, чем могла, помогала и тому, и другому. Через час теплая ванная с лекарством была готова. Рид и Мия донесли Хога и погрузили в целебный отвар его тело по шею.

Пока они ждали результата, Мия повторно дала Уге лекарства. Женщине становилось лучше. Прошло всего три часа после первого приема, а сыпь на шее заметно побледнела, уменьшилась потливость, ее самочувствие улучшалось.

Хог пролежал в ванной около четырех часов. Мия снова попыталась напоить его лекарством. На этот раз организм жидкость не отверг. Это была удача. Около восьми часов вечера стало очевидно, что Уга и Хог идут на поправку. Рид перенес Хога обратно в постель. Мия оставила все необходимые лекарства и объяснила Уге, в какой последовательности принимать отвары. Оставаться дольше они с Ридом не могли – дома ждали дети.

Утром следующего дня Рид и Мия снова заторопились к Хогу. Но не успели они собраться, как в дверь постучала Уга. Рид впустил гостью. Увидев маму, дети очень обрадовались. Уга плакала и обнимала своих любимцев. Когда детей, наконец, удалось отлепить от

матери, Мия осмотрела женщину. Уга выглядела абсолютно здоровой. От сыпи на шее не осталось и следа, исчезла краснота в горле. Она больше не потела и чувствовала себя прекрасно.

Рид спросил про Хога. Уга ответила, что тот еще слаб, но идет на поправку. Это были отличные новости. Теперь предстояло вылечить остальных.

– Вам нужно идти к Рону, – советовала Уга. – Он поможет с организацией лечения.

– Уга права. У него непререкаемый авторитет и светлая голова. Нам с тобой не под силу все правильно организовать, – поддержал Рид.

После недолгого обсуждения, Мия и Рид отправились к бывшему послу. Уга с детьми пошла домой.

Когда Рид постучал в дверь к Рону, им не открыли. Они начали барабанить в окна, но ответа снова не последовало. Закрались подозрения, что бывший посол заболел или вовсе умер. Тогда Рид решил выломать дверь. Первый удар ноги пошатнул ее, но не выбил. Второго удара не последовало, дверь приоткрылась, в щель высунулся заряженный арбалет.

– Пошли вон, или получите стрелу между глаз! – слышался голос Рона.

– Рон, это я – Рид! Выслушай меня, у нас есть новости!

– Рид, дружище, прости! – обрадовался посол. – Но тебе лучше держаться от меня и моего дома подальше, мы заражены.

– Тогда эти новости порадуют тебя вдвойне! – отозвался Рид.

Дверь открылась. Гости прошли внутрь.

Многоуважаемый Рон был болен. На шее алела сыпь, мужчина сильно кашлял и потел. Пока Рид рассказывал, как нашлось лекарство, Мия, не теряя времени, поила хозяина целебными отварами. Бывший посол принял все предложенное без лишних расспросов. Хозяин провел гостей в спальню, где находились его жена и дочь. Их состояние было очень тяжелым, но болезнь еще не достигла стадии полного обезвоживания организма. Лечебные отвары были выпиты и, к радости собравшихся, не отторгнуты. Рид и Рон начали обсуждать план организации лечения горожан.

– Мия, у тебя много лекарства? – с надеждой спросил посол.

– Много. Боялась, что растение полностью уничтожат, поэтому запаслась впрок. Думаю, хватит на весь Себар, – улыбнулась девушка.

– Отлично, тогда не будем терять времени.

Рон с Ридом отправились в городскую управу. Несмотря на эпидемию, городской наместник и его помощник были на службе. Бывший посол ввел чиновников в курс дела. Началось обсуждение плана массового лечения.

Решили собрать всех больных в здании школы. Тяжелых больных планировалось подносить к зданию на носилках. Нужно было подготовить много воды и больших резервуаров для погружения обезвоженных.

Для реализации этих планов требовались добровольцы, отыскать которых, оказалось сложно. Практически все здоровые горожане отказывались помогать. Люди не верили в рассказы о чудесном лекарстве и боялись заражения. Оказалось, что гораздо легче уговорить уже заразившихся людей – тех, у кого болезнь пока еще была на ранней стадии. Они знали, что впереди их ждет мучительная смерть, так что предложение Рона было единственным шансом на выздоровление для них и остальных заболевших.

Добровольцев встречала Мия. Девушка осматривала пациентов, давала фляжку с лекарством, затем объясняла, через какие промежутки времени и по сколько глотков принимать отвар. Получив флягу, больные могли лечиться самостоятельно, не отрывая Мию от помощи другим. После осмотра добровольцы поступали в распоряжение Рида и Рона, которые давали каждому поручения и привлекали к лечению тяжелобольных.

Борьба со страшным недугом шла настолько успешно, что люди сотнями начали стекаться к школе. Среди первых пришедших девушка увидела знакомое лицо.

– Гай, – позвала Мия, – подходи, я осмотрю тебя.

Юноша, глядя себе под ноги, подошел к девушке. Мия осмотрела его.

– У тебя начальная стадия. Не волнуйся, через три часа будешь как новенький. На ранних стадиях лекарство действует очень быстро, – сказала она, закончив.

С детства Гай и Ким были соперниками. Она часто слышала от Кима живописные описания их драк. Для мальчишек это было развлечением – так они выпускали излишки энергии. Случай, произошедший перед отъездом Кима, был единственным серьезным их столкновением, и виной тому было предвзятое отношение к травоядным Тотемам, а не взаимная ненависть. Мия все это прекрасно понимала и не держала на Гая зла. Напротив, ей было приятно видеть его – он напомнил ей о брате.

А Гай, похоже, чувствовал себя виноватым.

– Мой брат... – тихо пробурчал он.

– Что с ним? – спросила Мия.

– Он умирает. Заболел четыре дня назад, – выдавил Гай.

– Прости Гай, я не могу пойти к нему, видишь, сколько тут работы? Приноси его сюда, – ответила девушка.

– А ему можно помочь? – спросил юноша.

– Да, но время не терпит. Иди за ним.

Они попрощались, и Мия вернулась к больным.

Через полчаса Гай принес брата. Он был настолько плох, что девушка с трудом его узнала. Рид помог Гаю донести юношу до резервуара, и его тут же погрузили в целебный раствор. Мия велела позвать ее через час. Все это время Гай сидел рядом с братом и что-то ему шептал. Было видно, как по щекам молодого человека катились слезы. Всякий раз, пробегая мимо, Мия с любопытством поглядывала на Гая. Она никогда не задумывалась, что Гай так же любит своих родных, как и она, что он обычный юноша, со своими достоинствами и недостатками.

Через час Мия подошла сама, напоила брата Гая лекарством и немного подождала, чтобы убедиться, что юношу не стошнит.

– Можно вынимать, – сказала Мия.

– Это все? Разве он выздоровел? – удивился Гай.

– Пока нет, но теперь точно выздоровеет. Вот, возьми, – она протянула две кружки с растворами. – Вот из этой давай ему каждый час по глотку. Из этой – каждые три часа. К утру его можно будет отнести домой и там отпаивать и откармливать. Недели за две снова станет похож на человека.

Девушка улыбнулась и хотела уйти, но Гай удержал ее.

– Если он выживет, я никогда тебе этого не забуду.

– Если ты выполнишь все, что я сказала, то обязательно выживет, – ответила Мия и поспешила к больным.

Поток больных не иссякал, но, к счастью, и помощников тоже становилось больше. Вылечившиеся люди оставались в школе и помогали ухаживать за больными. Работа шла днем и ночью. Мия не спала и практически не ела. Рид с добровольцами помогал переносить тех, кто не мог передвигаться самостоятельно. Резервуаров на всех не хватало, поэтому было решено использовать общественные бани, расположенные недалеко от школы. Там была большая купель. Ее наполнили раствором и погружали больных группами. Как только одним становилось легче, их место занимали другие. Выздоровливающих вынимали и укладывали прямо на полу, на расстеленные одеяла, покрытые холщовыми простынями.

К концу третьего дня добровольцев было столько, что Мию отпустили передохнуть. Она прилегла на груды тюфяков, сложенных в маленькой школьной пристройке, и проспала двенадцать часов.

Проснулась Мия в разгар дня. За окном светило солнце, в школе было не протолкнуться. Но, к великому облегчению, здоровых стало больше, чем больных. Было очевидно, что эпидемию удалось победить.

Глава 6

Последний больной поступил спустя пять дней после начала массового лечения. Он был очень слаб, но даже его удалось спасти. Эпидемия была остановлена. Когда все было закончено, люди вышли на улицы. Радость жителей города не могли омрачить ни голод, ни изоляция от мира.

Борьба с эпидемией сплотила людей. Начался сбор продуктов для семей, оставшихся без пропитания. Таким образом, было спасено еще больше жизней.

Но вокруг Предлесья все еще было оцепление и, чтобы не умереть с голода, нужно было добиться отмены карантина.

– Надо как-то донести до Держателя, что эпидемия остановлена, – сказал Рон.

– Согласен, но как?! После неоднократных попыток горожан прорвать оцепление людей расстреливают без предупреждения. Стоит кому-то из нас оказаться в пределах видимости патруля – убьют на месте, – ответил Рид.

– А если выйти большим числом? Конечно, кто-то погибнет, зато остальные прорвутся.

– Это огромный риск! Они военные. Для них приказ – это все! – запротестовал Рид.

– А если выйти измененными? Тогда против нас не имеют права применять оружие. По законам схватки, чтобы остановить нас солдаты тоже должны будут измениться. И вряд ли среди них будут Зверовоины, – предположил посол.

– Нужно обсудить это с остальными. Все надо хорошо спланировать, чтобы свести риск к минимуму, – ответил Рид.

– Возглавить акцию придется тебе. Ты в городе единственный Зверовоин, поэтому в измененном состоянии сможешь говорить, – продолжал Рон.

На третий день после окончания эпидемии всех горожан созвали на главную площадь. Многоуважаемый Рон озвучил план действий. Подавляющее большинство его поддержало. Многие согласились участвовать. Местом для переговоров выбрали разрушенный мост. Напротив этого места стояла главная вышка военных. Выступить решили на следующее утро, нужно было торопиться – голод в городе усиливался.

Утро выдалось теплое и солнечное. Горожане снова собрались на главной площади. Во главе с Роном и Ридом люди направились в сторону моста. От городской черты главный мост отделяла небольшая лесополоса. Опасаясь первоначального обстрела, люди не пошли главной дорогой. Вместо этого все изменились в животных, растянулись плотной стеной и углубились в лес. Рон волчьим воем подал знак, что пора выдвигаться, и звери единым фронтом начали продвигаться вперед. Около полутора тысяч хищников медленно и бесшумно, плотной дугой выступали из леса, образовав живую стену из лис, волков, песцов, рысей, диких котов и собак. Ближе к мосту выступали хищники первого порядка: тигры, пантеры, барсы, леопарды. А по главной дороге, впереди всех, шли белый волк и человеко-кугуар. От такого зрелища в рядах оцепления произошел переполох. Солдаты не решались стрелять. Некоторые воины побежали за командирами. Вскоре показались начальники оцепления, но и они, не веря своим глазам, остановились в нерешительности. Этой заминкой и воспользовался Рид. Он поднял руки вверх и выступил вперед. Воцарилась мертвая тишина.

– Передайте Держателю, что эпидемия в городе остановлена. Мы нашли лекарства. В городе не осталось ни одного больного, – громко и четко проговорил Рид.

С другой стороны оцепления молчали. Солдаты в смятении смотрели на огромное количество животных, оценивая свои силы.

– Вам нет нужды продолжать держать нас в оцеплении. Откройте торговые пути. Восстановите мост. Нам нужна еда, – продолжал Рид.

Несколько человек с другой стороны баррикад начали что-то горячо обсуждать. После недолгого, но бурного обсуждения один из них выступил вперед.

– Мы сообщим Держателю. Возвращайтесь в город и дожидайтесь его решения, – ответил военный.

– Поторопитесь, иначе скоро люди начнут бросаться на оцепление не от эпидемии, а от голода, – предупредил Рид.

– Мы сделаем все, что в наших силах, – отозвался другой голос со стороны оцепления.

Рид посмотрел на белого волка, тот еле заметно кивнул и громко завыл. Все животные пришли в движение. Также бесшумно, как и пришли, они исчезли в лесу, словно их никогда и не было. Последними скрылись из виду Зверовоин и белый волк. Последующие дни во всем Предлесье прошли в напряженном ожидании. Люди начали сомневаться в том, что оцепление снимут. После всего пережитого авторитет власти был сильно подорван. Некоторые горячие головы начали предлагать план вооруженного нападения на оцепление, но, к счастью, до этого не дошло. Спустя три дня в город въехала делегация, состоящая из семи военных и двух врачей. Все жители были снова созваны в здание школы, чтобы пройти контрольный осмотр, который продлился три дня. После проверки всех горожан было разрешено снять оцепление. Многоуважаемого Рона вызвали на совет к Держателю. Рид тоже не остался без внимания. В день отъезда делегация неожиданно посетила его дом, произвела обыск и забрала все найденные семена Молчуна. Рид пытался препятствовать, просил оставить хоть часть драгоценного лекарства горожанам, но его не стали даже слушать. Группа удалилась, не удостоив хозяев дома хотя бы благодарностью. Мия была в шоке от такого обращения. Впервые она столкнулась с военными и прямым вмешательством Держателя. Она вспомнила все нелестные отзывы Хога о власти и теперь горячо с ними согласилась. Рид тоже был потрясен. После ухода военных он сидел в гостинной грустный и подавленный.

– Что же нам теперь делать, Мия? Ведь если эпидемия начнется снова, нам нечем лечить людей. Молчуна в Себаре не осталось. Да если бы и был, какие летом семена, – сокрушался он.

Страх пережить снова этот недавний кошмар совершенно сразил его.

– Помнишь, мы пытались сбежать в самом начале эпидемии? – прошептала дочь.

Отец поднял на девушку глаза.

– Так вот, вместе с книгами я спрятала большую часть своей драгоценной коллекции редких трав. Там еще много семян и Каменного Ореха. Я запасалась ими на несколько лет. Кроме того, я знаю, где на болотах растет Молчун, зимой пополним запасы, – улыбалась Мия.

– Ты моя умница! – просиял Рид и крепко обнял дочь.

Снятие оцепления и отъезд комиссии стало для жителей Предлесья большим праздником. Бывший посол уехал вместе с комиссией на встречу с Держателем. Торговцы не спешили возвращаться в Предлесье, но теперь горожане могли сами съездить в степной город за удовольствием. Жители сообща отправили несколько обозов на закупки. Спустя сутки обозы вернулись до отказа загруженные продуктами. Ни одна семья в городе не осталась обделенной. Независимо от благосостояния, еду все семьи получили по числу едоков.

С отъезда Рона прошло восемь дней, а он еще не вернулся. Нынешнее мнение горожан о Держателе было настолько плохим, что за Рона начали всерьез беспокоиться. Но на девятый день он вернулся и, не заходя домой, отправился к Риду.

– У меня очень плохие новости Рид, – прямо с порога начал посол.

Разговор проходил в гостинной, где находились Мия с отцом и Хог с женой.

– Держатель вызвал меня с целью узнать, как развивались события и кто нашел лекарство. Я все ему подробно рассказал. Ему не понравился настрой жителей Предлесья, – продолжал Рон.

– Еще бы! А чего он ожидал? – перебил возмущенный Хог. – Он думал, мы тут в ладоши будем хлопать от радости? И умирать с блаженной улыбкой на лице от этой заразы. Это его работа лекарство искать...

– Хог, пожалуйста, дай Рону договорить, – успокаивал друга Рид.

Мия тихо сидела, вжавшись в кресло, и напряженно слушала.

– Для поднятия своего авторитета в нашей области, Держатель решил объявить ежегодный праздник в честь победы над эпидемией. Эти дни и их события будут внесены в историю держав, – с этого места посол начал запинаться. – Но события придется изложить..., как бы это сказать..., несколько иначе, чем было в реальности.

– В каком смысле? – удивился Рид.

– Понимаешь... Если выдать всю правду, как она есть, это сильно подорвет и авторитет Держателя, и коренные устои всего хищного общества, – совсем стушевавшись, ответил посол.

– Что ты имеешь в виду?! – возмутился Хог.

– Давайте посмотрим правде в глаза. Как повел себя Держатель, мы все прекрасно знаем, этого писать в книгах по истории нельзя. Кто на самом деле нашел лекарство, – он почтительно кивнул в сторону Мии, – этого тоже писать нельзя.

– Почему нельзя?! – подала возмущенный голос Уга.

– Мы с вами живем в патриархальном обществе. Женщине в нем отведено особое место. Важное, но не решающее. Понимаете, о чем я? – спросил посол.

– Не совсем... – закипела Уга.

– Ладно, скажу прямо. Если девушки Себара узнают, что целый город от эпидемии спасла восемнадцатилетняя Мия, они начнут... Как бы это сказать... Несколько переоценивать свою значимость. Это может привести к очень неприятным последствиям.

Уга уже набрала воздуха в грудь, но опытный дипломат ее опередил.

– Лично я считаю, что Мия заслуживает войти в историю. Не забывай, она спасла не только твою семью, но и мою. Но Держатель не счел возможным назвать ее главным героем этого события.

Женщина недовольно отвернулась в сторону и больше не вступала в дискуссию.

– Дальше – больше, – продолжал, все более нервничая, посол. – Я предложил кандидатуру Рида.

Хог удовлетворенно закивал. Он гордился другом и считал такое предложение самым логичным. Рид хмыкнул и отвернулся к окну.

– Но и эта кандидатура не была утверждена Держателем.

Все, кроме Рида, уставились на Рона удивленными глазами.

– Да что он там о себе возомнил? – взревел Хог. – Сначала пытался сгноить нас здесь, а теперь решает, как историю переписать!

– Не кипятись, Хог. Держатель хорошо осведомлен и знает, что Рид – единственный в истории Зверовоин, сын которого травоядное. И многие об этом знают. Вся его семья в глазах хищного общества покрыта несмываемым позором. Прости, Рид, – искренне извинился Рон.

Последовала пауза. Все смотрели на Рида, в то время как тот в глубокой задумчивости смотрел в окно.

– Так кого он решил сделать героем праздника? – уже догадываясь, что ответит Рон, спросил Рид.

– Меня, – тихо ответил посол. – Он перепишет всю историю. Как будто я с самого начала у него на службе, рискуя своей жизнью тестировал на больных пробные лекарства, передаваемые через военных, и, в конечном итоге, нашел нужное.

– Какой позор! Какая низость! Он еще больший подлец, чем я думал! – заговорил Хог.

– Остынь, Хог. Нам нужна сильная власть. На нас постоянно нападают варлонги и теснят с севера душманги. Без поддержки народа Себару не устоять, – успокаивал друга Рид. – Пусть

пишет, что хочет. Главное, что все живы. Одного ему не могу простить, что по его приказу у Мии конфисковали все лекарства, – вздохнул мужчина, глядя на сконфуженную дочь.

На этом дискуссия не была закончена, последовали долгие излияния гнева Хога и долгие успокаивающие увещевания Рона и Рида. Они были патриотами и стремились оправдать любые действия властей. Ведь, в конечном итоге, Держатель оцеплением пытался сдержать эпидемию. Пусть силой, но он пытался спасти от заразы другие города. Так и не придя к согласию, гости разошлись по домам.

Глава 7

Через неделю в Предлесье начали приезжать первые торговцы. Жизнь в городе постепенно восстанавливалась. Об ужасах эпидемии напоминали лишь опустевшие и обгоревшие дома тех, кто не успел спастись. Снова заработала школа.

Был объявлен праздник в честь исцеления, и власти прислали обозы с продовольствием. На главной площади раздавали крупу, муку, соль, сахар и приправы. В центре площади был построен мемориал в память о погибших во время эпидемии. Многоуважаемого посла чествовали с большим почетом. Однако многие, особенно первые исцеленные, такие, как семья Гая, знали, кто на самом деле герой этого праздника и рассказывали об этом тем, кто не знал.

Мия вздохнула с облегчением. Ей не нужна была слава, и без нее от желающих лечиться не было отбоя. Слухи о врачевательском искусстве Мии распространялись не хуже любой эпидемии. К ней стекались больные со всего Себара. Лишь в редкие часы передышки Мия забегала в гости к Хогу отдохнуть и поиграть с малышами, которые полюбили ее как родную.

Середина лета выдалась очень жаркой. За месяц на землю не пролилось ни одной капли дождя, началась засуха. На всей территории Себара вспыхивали пожары. Несколько раз горели бурые болота, но горожанам каждый раз удавалось погасить огонь. К великому сожалению Мии, огонь уничтожил поросль Себарского Молчуна.

От засухи и пламени пострадали не только болота. Ходили слухи, что горел замок Держателя и прилегавшие земли. Опасались неурожая и голода, но в августе начались обильные дожди, а потом наступила теплая и солнечная осень. Урожай удалось сохранить, и это дало надежду пережить зиму.

В начале декабря ударили морозы, и выпал обильный снег. Для любого другого собирателя зима – мертвый сезон, но Мия любила это время года. Она ходила в лес за морожеными ягодами, древесными грибами, орехами и семенами.

Белый, искрящийся на солнце лес радовал ее и давал отдохнуть от приема больных. В поиске целебных трав она на целый день уходила на замерзшие болота и возвращалась лишь под вечер.

Однажды вечером Мия вернулась домой очень довольная, что ей удалось раздобыть красную смолу – ценнейшую находку. С порога девушка услышала голоса, доносящиеся из гостиной, и поняла, что Рид не один.

Она стягивала башмаки, когда Рид выглянул в прихожую.

– Мия, иди сюда, – позвал отец.

Девушка повесила на крючок верхнюю одежду и нехотя прошла в гостиную, общаться не было сил, к тому же очень хотелось есть. Но, когда она увидела гостей Рида, остановилась в изумлении на пороге комнаты.

Рядом с Ридом стояли двое мужчин. Статные, высокие, они были одеты в странную черную одежду, которая лишь отдаленно напоминала Вестис.

Мягкая чёрная ткань облегла фигуры мужчин и выглядела очень непривычно. Обувь тоже была необычной. Мие не был знаком материал, из которого она была сделана. Девушка предположила, что это кожа очень искусной выделки. Выдержка и осанка мужчин наводила на мысль, что они военные. Но она прежде таких военных не видела, возможно, они служили в каких-то особых войсках.

Некоторое время все молчали. Мия растерянно рассматривала гостей, пытаясь сообразить, кто они и что привело их в ее дом. Последний визит военных напугал ее, и от этих посетителей она не ждала ничего хорошего.

– Здравствуйте, меня зовут Лан, а моего друга Нот, – заговорил, наконец, один из гостей.

Военный слегка улыбнулся. Это был светловолосый молодой человек, лет двадцати пяти. Его нельзя было назвать красивым, но добрые глаза и мягкая улыбка делали мужчину невероятно обаятельным. Второй незнакомец был полной его противоположностью. Короткие черные волосы, хмурое выражение лица и полное отсутствие улыбки, пугали и отталкивали.

– Я – Мия, но вы, наверное, это уже знаете, – немного помедлив, ответила девушка.

– Да, знаем. Мия, мы очень торопимся, поэтому сразу перейдем к делу. Нам стало известно, что у тебя есть лекарство от вируса тотальной дегидратации, – отчеканил второй военный.

Девушка посмотрела на отца. По его лицу было видно, что он тоже удивлен и взволнован происходящим.

– Я первый раз слышу о такой болезни, – непонимающе ответила Мия.

– У вас эта зараза называется Сухой Мор, – пояснил Лан.

Объяснение мужчины напугало девушку. Если их послал Держатель, значит, он знает о ее запасах Молчуна или догадывается об их существовании. Мия решила ни в чем не признаваться.

– Но у меня нет лекарства. Все конфисковали люди Держателя после снятия карантина. Вам нужно обратиться к нему, – начала отпираться она.

После ее слов Нот занервничал.

– Все конфискованное у тебя было уничтожено пожаром этим летом, – произнес он.

– А где ты нашла лекарство? – вмешался Лан.

– У нас на болотах. Это семена Себарского Молчуна, – ответила Мия.

– Себарского чего? – с раздражением переспросил Нот.

– Молчуна, – тихо ответила Мия. Тон военного немного напугал ее.

– Себарский Молчун – очень известное растение. Его знает любой школьник хищного общества, – заступился отец.

Видя, что ситуация становится все более напряженной, Лан отозвал Нота к окну и несколько минут они о чем-то шепотом беседовали, после чего вернулись к беседе.

– Ты сможешь показать, где он растет? – очень любезно обратился Лан к Мии.

– Нет, – коротко ответила девушка.

– Почему? – удивленно спросил Лан.

– Потому, что он больше там не растет, – девушка с вызовом посмотрела на военных. Ей все больше казалось, что они шпионы Держателя и хотят отобрать у нее последнее. – Летние пожары уничтожили всю молодую поросль этого растения. Теперь на болотах нет ни семян, ни самого Молчуна.

– А где еще он может расти? – настаивал Лан.

– Нигде. Себарский Молчун невероятно ядовитое растение. Поэтому его истребили по всему Себару. Он чудом уцелел на болотах. Видимо, из-за топей подобраться к нему было очень сложно, – объяснила девушка.

Слова Мии произвели на Нота поразительный эффект. Мужчина со стоном опустился в кресло и закрыл лицо руками. Лан подошел и положил руку ему на плечо. Оба молчали. Эта картина была настолько искренней, что Мия невольно засомневалась в своих выводах.

– Мы можем узнать, в чем все-таки дело? – нарушил молчание Рид. – Где-то снова эпидемия?

– Да, – тихо проговорил Лан.

– И где же?

– Не волнуйтесь, очень далеко отсюда. К вам она вряд ли вернется, – ответил Лан.

Он похлопал Нота по спине, и они собрались уходить. Нот был очень бледен и больше не проронил ни слова.

– Простите, что отняли у вас время, – сказал Нот, остановившись у порога.

Вдруг Мию, словно молнией пронзило воспоминание. Такие же, полные боли и отчаянья глаза, были у Гая, когда умирал от эпидемии его брат. От неожиданности Мия выпалила:

– Это ваш брат?

Нот резко, по-солдатски развернулся к девушке. Сомнений не было – она угадала.

– Поклянитесь, что вы не люди Держателя, – тихо сказала она.

– Нет, мы не от него, – твердо сказал Лан.

Рид приблизился к дочери, хотел предостеречь ее, но не успел:

– Тогда я помогу вам, – сказала Мия.

Лицо Нота изменилось. Выражение полной безнадежности сменило ожидание чуда.

– Сколько дней он болен? – спросила девушка.

– Одиннадцать, – ответил Нот.

Ответ поначалу шокировал Мию и Рида, но потом девушка догадалась.

– Это не Сухой Мор. Здесь какая-то ошибка. Зараженные Мором живут, самое большее, пять дней.

– У вас да, – ответил Нот.

– Что значит – «у вас»? – вмешался совершенно растерянный Рид. – Кто вы и откуда?

– Мы – Хранители, – ответил военный.

Мия потеряла дар речи. Хранители для нее были персонажами сказочных легенд. Она никогда не представляла, что может увидеть живых Хранителей, да еще у себя дома! Забыв правила приличия, девушка уставилась на гостей, будто только что вошла в гостиную. Короткие волосы, отличное телосложение, необычная одежда, осведомленность. Теперь все сошлось. Они были здоровые, ухоженные и очень привлекательные молодые люди в возрасте примерно лет двадцати пяти. У Лана были светло-русые волосы и серые глаза. Нот – жгучий брюнет с темно-кариыми глазами. Ее размышления прервал тревожный вопрос Рида:

– В Ормане эпидемия?

– К сожалению, да, но это необходимо держать в строжайшем секрете. Мы можем на это рассчитывать? – спросил Лан.

– Да, конечно! – горячо заверил Рид.

«Эпидемия в Ормане!» – пульсировало в голове у Мии. В голове поплыли воспоминания пережитого ужаса. Девушка сорвалась с места и начала сборы. Она извлекла из тайника почти все запасы семян, прихватила куски каменного гриба, и другие ценные лечебные сборы на всякий случай. Отдельно сложила запасную одежду, деньги и еду. На все у нее ушло меньше получаса. Когда она спустилась в гостиную, все были готовы к отходу.

– Я поеду с тобой, Мия, мы уже обо всем условились, – сказал Рид и направился к двери.

Хранители разъяснили, что им необходимо верхом добраться до главного моста и дальше двигаться вдоль большого оврага. Там их будут ждать для дальнейшего путешествия. Не вдаваясь в лишние расспросы, Мия и Рид следовали за гостями. Они быстро пересекли ночной город, добрались до моста и спешили. Дальнейший путь лежал через пролесок. Чтобы быстро перемещаться в темноте, Хранители изменились в Тотемов. Лан и Нот оказались гепардами. Мие было предложено оседлать одного из них. Рид тоже обернулся кугуаром, и группа быстро и бесшумно углубилась в лес. Риду было трудно успевать за гепардами поэтому, когда он отставал, Хранители останавливались, дожидаясь его.

Путники двигались вдоль оврага около часа. Вдруг Мия заметила сквозь деревья какое-то свечение. Сначала она подумала, что ей показалось, но по мере приближения стало очевидно, что это не ошибка. Свет исходил от какого-то огромного сооружения. Оно было размером с два себарских дома, и в некоторых местах излучал белый свет. Больше в темноте разобрать было невозможно. Подойдя вплотную к сооружению, гепарды изменились в людей. В сооружении появилось отверстие, похожее на небольшую дверь, и путники прошли внутрь.

Мия и Рид вошли и, не двигаясь с места, стали удивленно озиаться по сторонам. Они попали в странное белое помещение, отделанное материалами, похожими на металл и камень. Потолок светился белым светом. Длинный коридор уходил вдаль, а слева и справа располагалось множество одинаковых дверей, сделанных из странного белого материала. Мия начала дрожать. Ей было очень неуютно в этом странном месте. Хотелось развернуться и немедленно выбежать наружу, в темноту привычного леса. Она испуганными глазами посмотрела на отца. Тот, если и был встревожен, то не показывал вида, и только, когда взял дочь за руку, она почувствовала, что его ладонь стала влажной. Затем последовал небольшой толчок, словно легкое землетрясение. У Мии немедленно заложило уши. Девушка начала задыхаться, почувствовала тошноту, затем в глазах потемнело, и она первый раз в жизни упала в обморок. Очнулась Мия на кровати. Все вокруг было таким же белым и странным, как и до обморока. Рядом сидел отец и держал ее за руку.

– Надеюсь, все это мне снится? – хрипло простонала девушка.

– Нет, – ответил Рид.

– Тогда я отказываюсь выходить из обморока, пока меня отсюда не выпустят, – заявила Мия, пытаясь улыбнуться.

– Не волнуйся, милая. Пока я с тобой, тебе ничего не угрожает, – ласково ответил Рид.

– Пап, тебе что-нибудь объяснили? Где мы и зачем мы здесь?

– Пока нет, все были заняты тобой. А потом куда-то ушли.

В дверь вошел Нот.

– Я понимаю ваши чувства, но проявите терпение, через тридцать минут мы будем на месте, где вам все объяснят, – не дожидаясь вопросов, сказал он. – Вот ваши вещи, Мия, – он протянул сумку. – Отдохните, пока есть возможность – у нас впереди много дел. Я зайду, как только мы приземлимся.

И он снова покинул комнату.

– Ты хоть что-нибудь понял из того, что он сказал? – спросила Рида растерянная Мия.

– Я понял главное. Нам надо подождать полчаса, а дальше мы получим объяснения. Отдыхай, – заботливо успокаивал девушку Рид.

Через полчаса они снова почувствовали толчок. Затем в комнату вошел Нот и повел их по тому же странному коридору к выходу. Как только они покинули необычное сооружение, стало очевидно, что Мия и Рид вышли не там, где вошли. Перед ними стояла потрясающая в своей монументальности крепость. По всей видимости, это и была башня Хранителей, которая являлась воротами в Орман со стороны земель хищного общества. Площадь, на которую они вышли, была хорошо освещена. После этого пугающе странного помещения, девушка готова была расцеловать камни древней крепости. Она с упоением вдохнула ночной прохладный воздух, наполненный ароматами хвойного леса. Немного придя в себя, девушка увидела, что их встречает группа из пяти мужчин и одной женщины. На мужчин Мия не успела обратить внимания, ее внимание сразу привлекла женщина. «Откуда в башне Хранителей женщина? Что она делает среди них?». Женщина была молода, лет около двадцати семи. На ней была странная сияющая белая одежда, и главное – она носила штаны. Никогда прежде Мия не видела, чтобы женщина одевала этот мужской атрибут одежды. В голове закрутилось множество вопросов, но вдруг кто-то потянул Мию за локоть. Это был Рид.

– Пойдем, милая, нас все ждут, – тихо проговорил он.

От переживаний Мия была совершенно растеряна, казалось, ей стали отказывать даже собственные ноги. Чтобы как-то собраться, девушка решила прервать свои размышления и просто смотреть, ничему не удивляясь. Только одно не давало ей окончательно успокоиться – все пристально и с нескрываемым любопытством смотрели на нее, так смотрят на диковинного зверя или редкую вещь. Сконфуженная и сбита с толку, Мия безвольно плелась на ватных ногах вслед за отцом. Его присутствие успокаивало девушку и придавало сил. Несколько

минут спустя все вошли в крепость. После ночного полумрака, яркий белый свет, освещавший коридоры крепости, резко ударил по глазам. Внутренний вид крепости был очень похож на тот коридор, в котором Мия упала в обморок – все тот же светящийся потолок, странные материалы, много белого цвета, полы, покрытые необычайно ровными плитками неизвестного камня. Мия старалась ни о чем не думать и просто смотрела по сторонам. От шока она совершенно не обращала внимания на то, что говорят люди вокруг. Но вскоре чей-то громкий голос привел ее в себя:

– Как вы себя чувствуете? – спросил незнакомец так, словно он говорил с глухой престарелой дамой.

– По сравнению с братом Нота, отлично, – все еще глядя удивленными глазами по сторонам, ответила Мия.

Повисла выжидающая тишина. Это заставило Мию посмотреть на собеседника. Первое, что она увидела, были его глаза. Они были ярко-голубыми, словно кусок солнечного неба. Она смотрела в них, как завороченная. Мия никогда не видела голубых глаз прежде – люди хищного общества, как правило, темноволосые и кареглазые. Но ей приходилось видеть и светлые волосы, которые из-за редкости считались эталоном красоты. Кроме карих, ей встречались и серые, а, бывало, и зеленые глаза, как у Леи, которые тоже были редкостью и предметом восхищения. Но никогда прежде она не встречала таких сияющих голубых глаз. Когда первый шок прошел, девушка продолжила рассматривать собеседника. Голубые глаза казались еще ярче, оттененные темно-каштановыми волосами. Правильные черты лица и необыкновенная форма губ мужчины были по-женски утонченными. Но сильные скулы и выразительный контур челюсти делали его внешность мужественной. Все это дополнялось идеальной военной выправкой, статной фигурой и высоким ростом. Ему можно было дать двадцать пять лет, хотя точно сказать было сложно. Мужчина был одет в ту же странную черную одежду, что и Лан с Нотом. Но его костюм отличался небольшими включениями из элементов зеленого цвета и знакомой символикой на груди. Тут Мия поняла, что молча стоит посреди странного коридора и бестактно разглядывает незнакомого человека.

– Простите, – прошептала девушка, густо покраснев и опустив глаза.

– Ничего, мне тоже очень любопытно, – не сводя с девушки глаз, ответил мужчина.

– Что именно? – совершенно сконфуженно спросила Мия.

– Вы первая женщина хищного общества, которую я вижу. И не только я, все мы тут, – спокойно ответил Хранитель.

Теперь Мие стало понятно, почему все так странно смотрели на нее. И снова множество вопросов зародились у нее в голове.

– Лекарство у вас с собой? – спросил голубоглазый мужчина.

– Не совсем. У меня есть ингредиенты, из которых нужно приготовить отвар. Но для этого надо знать степень запущенности болезни – от этого зависит и дозировка лекарства, и схема лечения, – не поднимая глаз, ответила Мия.

– Вам все покажет и объяснит наш главный вирусолог. Надеюсь, в ее лаборатории вы найдете все необходимое для приготовления лекарства. Она же покажет вам больных, – и мужчина махнул рукой в сторону женщины в странной белой одежде.

– Киана, проводите девушку в лабораторию и помогите все подготовить, – сказал мужчина, обращаясь к женщине.

– Следуйте за мной, – приказным тоном сказала та Мие и стремительно пошла по коридору.

Рид и Мия пошли за женщиной. Девушка не поняла и половины из того, что сказал ей голубоглазый Хранитель. Слова «вирусолог, доктор, лаборатория» она слышала впервые и не понимала их значения, но, беря пример с отца, не задавала лишних вопросов и довольствова-

лась только тем, что удавалось понять самостоятельно. Главное, ей предоставят все необходимое для приготовления лекарства.

Киана привела Мию и Рида в маленькую комнатку, отделанную металлом. После того, как они вошли, дверь за ними плавно задвинулась. На стене этой странной комнаты располагался небольшой светящийся прямоугольник. Женщина легкими движениями постучала пальцами по его гладкой поверхности, после чего последовал толчок, и Мию на секунду пригвоздило к полу, словно она стала намного тяжелее. Спустя несколько секунд последовал еще один толчок, и ощущение тяжести пропало. Дверь комнатки снова отъехала в сторону, открывая выход в коридор совершенно другого вида. Над головой был все тот же потолок, светящийся холодным белым светом. Стены и множество дверей местами были сделаны из того же загадочного белого материала и металла, но большая площадь стен была отделана стеклом. Идеально ровное, абсолютно прозрачное и гладкое, без изъянов и инородных включений, оно не было похоже на то стекло, к которому привыкла Мия. Девушка незаметно дотронулась до него – на ощупь оно было теплым и каким-то непривычным. Похоже, это было не стекло, а неизвестный Мие прозрачный материал. Удивлению девушки не было предела. Она посмотрела на отца. Рид был сдержан, но видно было, что и он тоже до крайности изумлен.

Киана провела гостей в дверь с надписью «Лаборатория». Помещение наполняло множество странных предметов, некоторые из которых излучали свет, издавали различные звуки и даже незнакомые запахи. Стены и двери здесь были все из того же странного стекла. На стенах и столах располагалось большое количество светящихся прямоугольников, напоминавших тот, в маленькой комнате. На прямоугольниках мелькали буквы, цифры, картинки и странные символы. Мия робко озиралась по сторонам, не в силах понять, где тут можно раздобыть воды и в чем ее нагреть.

– Оставайтесь здесь, – обратилась Киана к Риду. – А вы, Мия, пойдете со мной.

Пройдя странную комнату насквозь, Мия и Киана очутились в помещении со столами, уставленными стеклянной посудой разных форм.

– Берите все, что потребуется. Здесь можно набрать воду, – женщина указала рукой на какую-то белую тумбу. – А тут можно смешать и подогреть отвар, – продолжила Киана и снова указала на металлический короб со светящимся прямоугольником.

– Спасибо... – растерянно проговорила девушка, – но вы не могли бы...

– Вы не могли бы дать мне порцию вашего препарата для исследования? – нетерпеливо прервала женщина.

Повисла пауза. Мия непонимающе смотрела на женщину.

– Я вас не поняла... – робко проговорила девушка.

– Что именно вы не поняли? – с неприкрытым раздражением перебила Киана.

– Что мне вам дать и для чего? – совершенно подавленным голосом спросила девушка.

Некоторое время женщина презрительно разглядывала Мию. Потом четко по слогам, словно Мия была глухой, или умственно отсталой, произнесла:

– Дай-те мне не-мно-го ва-шей чу-до-тра-вы.

Мия не могла понять, чем так раздражает эту женщину, и это ее подавляло. Непривычная обстановка, странные предметы и полная беспомощность угнетали ее. Она нервно дрожала и боялась поднять на Киану глаза. Нетвердыми руками она залезла в сумку и извлекла немного семян и порошка каменного гриба. Киана нажала себе пальцем на ухо и начала бубнить словно сумасшедшая:

– Майер. Майер. Вы мне срочно нужны. Вы мне срочно нужны.

Через секунду в дверь вбежал запыхавшийся мужчина в белом костюме и какой-то белой маске. Вслед за ним вошли еще несколько также одетых мужчин. Киана приказным тоном начала давать указания, смысл которых Мия не понимала. Девушка, словно замороженная, смотрела, как взрослые мужчины с великим усердием начинают выполнять приказы женщины.

Никогда прежде Мия не видела, чтобы женщина командовала мужчинами. В ее мире такого не могла себе позволить даже жена Держателя.

Мужчины начали стремительно перемещаться по комнате, совершенно не замечая сконфуженную Мию. Несколько раз ее толкнули и, чтобы не мешать, девушка пошла в комнату к отцу. Но Рида там уже не было. Стеклянные стены позволяли просматривать соседние помещения, но и там Мия не увидела отца. Девушка направилась из одного помещения в другое. Немного поплутав, она вошла в комнату, где на стене в ряд располагались прямоугольники, на которых, как в зеркале, она видела тех самых мужчин и Киану. Они что-то делали с ее чудо-травой и разговаривали, не отрываясь от работы.

– Зачем они их привезли? Нужны были только образцы, – раздраженно говорила женщина.

– Он распорядился. Видимо, решил, что они пригодятся, – отвечал Майер.

– Да чем они могут пригодиться. Эти хищники – дикари. Самая отсталая раса, – вмешался другой мужчина.

– Да, уж. Вы видели эту дикарку? Во что они одеваются? Она словно из музея сбежала. У них там все так ходят? – засмеялся еще один.

– Мне все равно, во что они одеваются. Почему я должна с этими дикарями контактировать? Он сомневается, что я смогу экстрагировать лекарство из этого образца? – возмущалась Киана.

– Думаю, он, как всегда, перестраховывается, – отвечал Майер.

– А, если эти чумазные дикари, занесут на базу что-нибудь похлеще тотальной дегидратации?! – кипела женщина.

– Ладно, пусть потопчется для вида, пока мы не синтезируем лекарство и не проведем тесты. Убедим его, что дальше справимся сами. Тогда он отправит этот цирк по домам, – успокаивал всех другой мужчина.

– Вот уж никогда не думала, что мне, доктору наук в области вирусологии, придется пользоваться помощью этих немых варваров!

Больше Мия не могла это слушать. Нервы девушки и так были натянуты до предела, а эти слова стали последней каплей. Не помня себя, она начала пробираться к выходу из башни. Наконец, заплаканная и совершенно растерянная, она вышла в коридор. Мия не понимала, куда ей идти. Перед глазами все плыло, горло душили слезы. В один момент она потеряла самообладание, закрыла лицо руками, сползла по стеклянной стене коридора и села на пол. Девушка пыталась собраться с мыслями, успокоиться, взять себя в руки, но услышанные только что слова были слишком унижительны и несправедливы. Перед глазами стояло презрительное лицо Кианы и любопытные взгляды Хранителей.

– Что с вами? Вам плохо? – прозвучал знакомый голос.

От неожиданности девушка вздрогнула, и посмотрела вверх. Перед ней стоял голубоглазый Хранитель, серьезный взгляд которого смягчился при виде ее заплаканного лица. Меньше всего сейчас ей хотелось видеть именно его. Этот мужчина просто излучал властность. Его холодная сосредоточенность заставляла Мию робеть и чувствовать себя еще большим ничтожеством. Смутившись, девушка отрицательно помотала головой.

– Тогда почему вы не в лаборатории? – спросил мужчина.

Мия вздохнула. Было очевидно, что отмолчаться не получится.

– Я абсолютно бесполезна там... – проговорила она.

– Из чего вы сделали такой вывод? – поинтересовался военный.

– Вы не знаете, где мой отец? – перевела тему девушка.

– Он там, – спокойно ответил мужчина и указал рукой в конец коридора.

Мия встала и медленно поплелась в указанном направлении, оставив удивленного голубоглазого Хранителя за спиной. Девушка вошла в комнату, на которую указал военный, и уви-

дела, что на диване уютно расположился отец. Мия бросилась ему на шею и снова расплакалась. Рид обнял ее и молча ждал, когда дочь успокоится.

– Что случилось, милая? – обеспокоенно спросил Рид.

– Мы здесь больше не нужны, давай уедем, – заикаясь от долгих рыданий, проговорила девушка.

– А как же эпидемия? – озабочено спросил отец.

– Они получили все, что им нужно. Теперь справятся без нас, – ответила Мия.

– Ну, хорошо, я посоветуюсь с Ланом. Он обещал зайти.

Через несколько минут вошел Лан. Рид тихо переговорил с ним в стороне и вернулся к Мие. Та, опустошенная долгими рыданиями, дремала на диване. Когда девушка проснулась, отец был рядом.

– Сколько я проспала? – сонно спросила она.

– Около трех часов, – ответил отец, потирая глаза.

– Когда мы поедем домой? – забеспокоилась Мия.

– Лан обещал зайти, как только все будет готово к отъезду.

Но тут дверь открылась и в комнату вошла группа людей. Девушка увидела голубоглазого Хранителя, Киану, Майера, Лана, Нота и еще двух незнакомых мужчин. Все были чем-то встревожены.

Увидев Лана, Рид встал и поинтересовался, все ли готово к отлету. Но Лан ничего не ответил. Вместо него заговорил голубоглазый Хранитель.

– Вы уверены, что привезли то самое лекарство? – обратился он к Риду и Мие одновременно.

– Да, конечно, – растерянно проговорила Мия.

Она вспомнила подслушанный разговор и снова ощутила чувство беспомощности и унижения. Девушка подошла к отцу и машинально взяла его за руку. Ее начинало трясти от волнения и хотелось мгновенно оказаться дома, в своей комнате – самом безопасном месте на земле.

– Вы можете продемонстрировать его действие на пациенте? – продолжал расспрашивать военный.

– А в чем дело? – спросил Рид, начиная злиться.

– Дело в том, что я очень сомневаюсь, что именно эта чудо-трава излечила ваш город. Созданный на основе полученных образцов синтетический аналог не убивает вирус, – беспардонно вмешалась женщина.

Рид, не привыкший к такому возмутительному поведению женщин, моментально закипел.

– Я задал вопрос не вам! Прошу вас больше не вмешиваться в разговор мужчин, не имея на это веских оснований! – не терпящим возражений тоном ответил он и презрительно уставился на женщину.

Киана потеряла дар речи. Лан не сдержался и выразительно хмыкнул. Повисла неловкая тишина. Молчание нарушил голубоглазый Хранитель, обратившись к Мие, испуганно выглядывавшей из-за спины отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.